

Автор: Кухаренко Наталья
(псевдоним Наташа Журавлева)

E-mail: kuharenkoekb@yandex.ru

г. Екатеринбург

СБОРНИК СТИХОВ

С ЗАПИСЯМИ ИЗ ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА

«ПИСЬМА СЕБЕ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу я посвящаю моей маме. Это она бережно хранила все мои стихи, записи и даже мой личный дневник, вернее, как я сама его назвала «Письма себе». Признаться, о его существовании я уже и позабыла в суете взрослой жизни. Много ли, мало ли, но 35 лет эти записи ждали своего выхода в «свет», аккуратно подписанные заботливой мамой и в папочку сложенные вместе с моими детскими фотографиями. Когда эти записи из прошлого попали мне в руки, я целиком погрузилась в себя: беззаботно маленькую, затем независимо юную и пострадавшую взрослую. Я вихрем освежила все то, что меня волновало, тревожило и увлекало. Глядя на фотографии и поглощая старые записки, адресованные самой себе, я чувствовала запахи моего дома, местоположение вещей отпечаталось до каждой мелочи, даже солнце вспоминалось каким-то другим... детским, каким мы его раньше и рисовали. И создалась картина типичного ребенка советской эпохи, картина типичной юной девушки с ранимым сердцем в бушующем развале государства. Типично прозревающего жителя России с ярко выраженным поэтапным взрослением и осознанием самого себя.

Эта книга не только для тех, кто рос в 80-е, вырослел в 90-е и уже умудренным встречал новое тысячелетие. Во все времена рядом с нами, ходит дружба и предательство, любовь и ненависть, ложь и правда и каждое поколение так или иначе реагирует на это примерно одинаково, может быть с

небольшой разницей воспитания и восприятия себя самого в этом мире. Мое восприятие было такое, каким я его описываю в своих записках и стихах.

Орфография и пунктуация отредактирована автором для удобства чтения. Некоторые употребляемые имена из дневника изменены, сленг сохранен. Книга содержит 1/3 всех стихов и записей, более ярко отображающих действительность того времени.

Часть 1. Как я начала писать стихи

Апрель 1985 г. (9 лет)

Из записей: «Сегодня с папой посмотрели документальный фильм про войну. Правда, я забыла, как он называется, может еще, будут показывать по телику, то запишу название. Раньше я никогда не смотрела такие фильмы. Они казались мне скучными и не интересными. А тут после него плакала и радовалась. Плакала, потому что это какой-то ужас был. А радовалась, потому что я живу в мирное время, не летают вражеские самолеты и не бомбят нас. Я могу с ребятами до позднего вечера гулять во дворе и еще, у нас есть еда, мы не голодаем. Но самое интересное, что после фильма мне почему-то захотелось написать стихотворение. Да! про войну. И у меня получилось! Наверно, поэтому я и завела эту тетрадочку, назову ее «Письма себе». Сюда я буду записывать все самое главное в моей жизни, и может даже со стихами!»

«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»

Грохот, взрывы и окопы,
По земле стекает кровь
Чьи-то жизни замирают
Как ржавые стрелки часов.

До победы осталось немного.
Ты терпи, не сдавайся, вперед!

Чтобы дети твои на Планете
Не знали военных тревог.

В наше время, 9 МАЯ
Громко отмечает вся страна
Больше жизнь не отнимая,
Чтобы слышала война.

Чтоб боялась ненароком
Заглянуть в наш мирный дом,
Для нас война была уроком
«Миру – мир» кричат кругом!

Из записей: «Сегодня вечером, когда мы гуляли с моей лучшей подругой Катькой, я ей прочитала свое стихотворение. Она как-то так посмеялась и сказала, что я все вру. Мне стало обидно и стыдно, наверно, я не буду больше писать ничего»

Из записей: «Сегодня в школе Катька рассказала нашей учительнице Зое Николаевне, что я написала стихотворение про войну. Она подозвала меня и спросила, правда ли это? Я очень стеснялась, но сказала, что «да» и подала ей листочек со стихом. Зоя Николаевна прочитала и спросила, правда ли я его написала САМА? Я сказала «да». Она улыбнулась и сказала, что мне его надо будет рассказать на линейке, когда нас будут принимать в пионеры. Мамочка, родненькая, мне так страшно, я не знаю, что делать. Я не могу не послушаться учителя, но и читать свой собственный стих при всем классе! Все же будут смеяться надо мной, я прямо там, на линейке от стыда умру, а моя подружка Катька пусть от смеха тоже умрет, не будет языком своим болтать».

Часть 2. Первое публичное выступление

Май 1985 г. (9 лет)

Из записей: *«Привет мне! У меня такая радость! Я стала пионером! У меня красный галстук и я уже не «октябрюшка», а нормальный взрослый ученик советской школы. А самое главное, я все-таки прочитала свое стихотворение на линейке и вовсе не умерла. Конечно, мне было страшно. У меня дрожали коленки и сильно вспотели ладошки. Но потом мне все хлопали, сама поверить не могу, хлопали! И моя Зоя Николаевна хлопала, и подружка Катька хлопала. Мне даже понравилось выступать, но я больше не буду, все равно страшно. Наверно, я еще что-нибудь напишу! Ну если, конечно, что-то придет в мою голову».*

Часть 3. Про Муську

Июнь 1985 г. (9 лет)

Из записей: *«В своей жизни я еще никого не теряла. А вчера, просто кошмар какой-то, моя любименькая Муська, моя кошечка, она ... умерла. И все так страшно. Утром мама сказала, что Муська собралась рожать. Мама приготовила ей место в ванной и закрыла там, чтобы она, как сказала мама, ничего не измазала. Я заглянула к ней, а она сидит такая бедненькая и прямо смотрит мне в глаза, как будто разговаривает. Я пожелала ей удачи и пошла с ребятами играть во двор. Нагулявшись, уже вечером, я прибежала домой и сперва к Муське. Думала, наверно уже родила и там куча маленьких комочков. Мама говорила, что она много родит, потому что тяжелая ходит. Но как только я открыла дверь, я увидела, как у самой двери на полу лежит моя Муся, на боку. Я погладила ее, но она не шевелится и ... не дышит. Живот ее большой и как кирпич твердый. Мне стало страшно, я даже закричала. И тут как раз мама с работы пришла. Увидела Муську, начала ее рассматривать. Все нижние ноги Муськины были в крови и оттуда, ну оттуда... торчал котенок. Он тоже был мертвый. Это было ужасно, я заплакала. А мама сказала, что и у людей бывает так при родах и что надо было ей помочь. Тогда я заплакала*

еще сильнее. Ведь если бы я не гуляла весь день, я могла бы ее спасти, только вот как? А теперь я потеряла свою Муську вместе с ее детками. И еще я подумала, что рожать это жуть какая-то. Муська моя все время гуляла, вот и «нагуляла», так говорила моя мама. Так что лучше уж «не нагуливать» и не рожать вовсе... Когда пришел папа, он застал нас с мамой в трауре. Он положил Муську в тазик, взял какой-то инструмент и сказал «давай по-человечьи проводим в последний путь твоего питомца». Мы пошли в лес, папа выкопал могилку, положил туда Муську и засыпал землей. Папа сделал из палочек и проволоки крестик и воткнул его в землю. Я нарвала самых красивых цветов и положила на могилку. Больше нет у меня о ком заботиться, мне очень-очень грустно. Хотела написать про Муську стих, в память о ней, но ничего не получается. Наверно, от горя я разучилась писать стихи».

Часть 4. Неожиданная награда за труд

Сентябрь 1985 г. (9 лет)

Из записей: «Мой папа всегда дает мне 1 рубль после того, как мы выкопаем картошку. Мне на самом деле не особо и трудно бегать по полю и собирать картошку. Зато потом, папа разводит костер и делает вкусняющие печенки, весит гамак между деревьями и можно покачиваясь отдохнуть, глядя в бесконечное небо. Ну и конечно, после всей этой несложной работы выдает мне зарплату – 1 рубль. Я взяла за правило и сначала покупаю на этот рубль лотерейный билет за 30 копеек и блок жвачек мятных за 50 копеек и потом какую-нибудь мелочь в школу, ручки или тетрадки. Вот как я трачу свою зарплату. Так я сделала и в этот раз, и сегодня выиграла по билету... та-дам... 10 рублей! Я не могла поверить своим глазам. Я получила свой неожиданный выигрыш и пошла по магазинам, тратить. В первую очередь, я купила себе клипсы. У моей соседки клипсы, и я всегда ей завидовала, теперь она пусть мне завидует. Еще купила банты разных цветов, пластинку со сказкой «Финист ясный сокол», прозрачный лак для ногтей, просто никакого больше не было, ну это не страшно, я в него добавлю красную пасту, и будет у меня красный лак,

так меня старшие девчонки во дворе научили. Еще купила газировку и шоколадки и у меня даже остались еще денежки. Вот так повезло!»

«ВОТ ЖИЗНЬ, КАКУЮ Я ЛЮБЛЮ»

Почему, скажите мне люди,
Почему мне так в жизни везет,
Получаю все на блюде
И удача мимо не пройдет.

Я живу, словно играю
В таинственно счастливую игру
По небу облаком летаю
Вот жизнь, какую я люблю!

Часть 5. Не веселый праздник

Сентябрь 1985 г. (10 лет)

Из записей: «Сегодня у меня день рождения... Я всегда радовалась этому дню, я звала всех ребят со двора в гости, мама подготавливалась заранее и накрывала стол всякими разными блюдами. Мы покупали много газировки, и целую коробку мороженого. Каждый год я веселилась, а сегодня ... нет! Хотя, мама с Иринкой (прим. автора: старшая сестра) как и прежде столько всего наготовили. Я в первый раз позвала не ребят, а несколько девчонок из нашего класса. Мне надали много подарков... Только Катька все испортила. Мы построили лабиринт из табуреток и играли в «выше ноги от земли». Все нормально веселились. Катька хотела играть в школу, а я не соглашалась – скучно! Тогда она стала всех подговаривать и что-то опять врать обо мне. А потом взяла и увела всех к себе домой, она просто украла у меня моих гостей! И я осталась совсем одна. Я вышла на улицу. Думала, может, и они все-таки выйдут погулять. Но Катька из окна мне кричала, что я лохушка и все смеялись. Мне было так неловко и одиноко. Даже погода на улице испортилась.

Солнце спряталось за серыми облаками, и пошел дождь, а я пошла домой. Вот зачем она так со мной? Ненавижу ее такую! Хорошо, что пришла Иринка со своей подружкой. Она сказала, что коза твоя Катька, забудь и давай с нами отмечать твое день рождение. Мы всего наелись, а потом играли так, что я была Золушкой, Иринка была принцем, а ее подружка мачехой. Мы так веселились, что я немного забылась, здорово, что у меня есть Иринка. И я написала стихи».

«ЗАЧЕМ МЕНЯ ТЫ ПРЕДАЕШЬ?»

Мой день рожденья не веселый праздник
Ах, если бы я предугадать могла,
Что ты испортишь МОЙ же праздник,
тебя бы я не позвала.

Ты нагло всех подговорила
И мне устроила бойкот,
Вот спасибо за подарок,
Не знать бы мне твоих щедрот.

Зачем меня ты предаешь?
Зачем по-вражески смеешься?
Зачем все про меня ты врешь?
Сама ж когда-нибудь споткнешься!

Ведь будет больно, так и знай!
Прошу тебя «Довольно!»
И больше ты не обижай,
Подругам это не пристойно.

Часть 6. Про брата, про войну

Воспоминания автора: В 1983 году моего брата забрали в армию. Два месяца от него приходили письма из пограничного города Чирчик. Затем пришло письмо, которое было на первый взгляд обычное с позитивным повествованием моего оптимистичного брата, только обратный адрес был не Чирчик... По этой причине моя мама сначала впала в ступор, а потом долго плакала, не просто плакала, истерика. А папа сначала пытался утешить маму, потом кричал на нее, зачем она убивается, ведь ничего не случилось и не случится, что Серега - отличный охотник, потому что он, мой отец, всему его научил: и стрелять, и выживать. Затем папа ушел в гараж и там сильно напился. Тогда для меня не особо была известна страна Афганистан со всей ее историей. Но после, вместе со своими родителями я жадно вычитывала газетные новости и не могла дождаться очередного письма «оттуда». Я даже боялась произносить это слово «Афганистан», оно звучало как заклинание смерти. И каждое новое письмо – как новый глоток жизни. В письмах мой брат описывал все поверхностно и то, что повеселее. Складывалось впечатление, что он не на войне. В действительности было все хуже. Кое-что он поведал папе, но, когда уже вернулся домой. Маме и мне так ничего и не рассказывал. Уже, будучи взрослой, я пыталась с ним завести разговор, он по-детски прослезился и сказал только одно, что никогда не забудет тех ребят, которые умирали прямо на глазах.

Декабрь 1985 г. (10 лет)

Из записей: «Я написала новый стих. Мне кажется, он сидел во мне почти 2 года, пока брат был в Афганистане, как будто ожидал, как бы не случилось что-то страшное. Да и писать совсем не хотелось, все больше я писала брату письма в армию. Теперь все позади. Он вернулся! Я так его ждала. Сейчас я боюсь на шаг от него отойти. Я даже его немного ревную, когда он уходит на целую ночь. Наверно, к своим девчонкам. А еще он купил или достал где-то магнитофон с такими бабинами, и теперь по вечерам мы слушаем Высоцкого. Я уже все песни его наизусть знаю... А недавно приезжал его друг, тоже

афганец и он под гитару пел афганские песни. Я слушала с замиранием сердца, а потом написала этот стих.»

«ЗАЧЕМ МОЙ БРАТ УХОДИТ НА ВОЙНУ»

Мой брат уходит на войну.

Зачем?

Мне 10 лет, я не пойму

Зачем мой брат уходит на войну.

В моем дворе играют мирно дети

Вот мама возвращается домой

И ей с балкона папа

Приветливо машет рукой.

Все вроде бы прекрасно, солнце светит,

Я по двору на велике качу,

Только снова мысль тревожит

Зачем мой брат уходит на войну?

Нам так весело было вместе,

он меня на раме катал,

А сегодня папа маме

Грустно так сказал:

«Ты знаешь, сын наш – он отважный,

Стрелять его я научил...»

И подал ей конверт бумажный

И долго мамин голос был.

В серых тучах скрылось солнце,
Мир на мир не походил.
Зачем на Родине в мирное время
Мой брат на войну уходил?

Я письма ему отправляю
Каждый месяц одно за другим
И в каждой строчке желаю,
Чтоб вернулся он невредим.

Мы всем народом не хотим войны
Нам мирное небо дороже,
Зачем мой брат уходит на войну?
Зачем, скажи мне, Боже!

Часть 7. Первые приступы любви

Декабрь 1987 г. (12 лет)

Из записей: «У нас в классе сегодня была новогодняя дискотека. Сначала мы проводили конкурсы, было очень весело. В одной игре, которая называлась «Рыбак и рыбка» парням надо было закидывать удочку, а мы с девками сидели под столом и насаживали им подарки. Когда пришел мой черед, насаживать какую – ни будь вещицу, я слепила из пластилина большую фигу и надела на крючок. Вот мы с Катькой ржали, особенно, когда услышали, что и парни все ржут. Правда, как потом выяснилось, что фигура моя досталась Мишке, а он мне так нравится и я даже немного пожалела о своей поделке. А вот и стишок, я его писала под одеялом с фонариком, чтоб мама меня не спалила, что я не сплю по ночам. Вообще я часто так делаю, стихи приходят ко мне в голову почему-то только ночью».

«Я НАПИСАТЬ ПЫТАЮСЬ О ЛЮБВИ...»

Я написать пытаюсь о любви
Столь тайном и загадочном явлении,
Ведь просто так не пишутся стихи,
Не испытав души волнения.

Человек влюбленный он как птица,
Небеса ему как дом,
ну а если оступиться,
спросите: «А что потом?»

А потом в забытьи томном
Он страдает ночью темной,
Все думает и жизнь осознает,
«А потом?» потом стихи писать начнет.

Ведь любовь острее лезвия,
Изрежет, истерзает,
Ну а перо поэзии
Начертает, то, что испытает.

И у каждого, своя любовь,
Для кого-то праздник, новь
Для кого-то стыд и срам,
О любви судить не нам,
отдадим ее Богам,
разберутся с нею там!

Ну а ты, страдай – пиши,

радуйся – опять пиши,
всю душу выложи в стихи
и куда б тебя не занесло
пиши свою историю любви,
чтоб кому-то стало хорошо!

Часть 8. Пионер лагерь

Август 1988 г. (12 лет)

Из записей: «Я вернулась из пионерлагеря «Факел». Блин, такая досада, что так быстро закончилась эта смена и вообще лето. В лагере было супер-пупер, столько новых друзей и приключений. И даже, когда были дискотеки, я танцевала с мальчиками, вернее сказать больше с одним и тем же, с Костей, потому что он никому не давал ко мне даже подходить на медляк. И эта песня «Я хочу быть с тобой, я хочу быть с тобой, я так хочу быть с тобой...», я ее в песенник записала и теперь все время пою. Кстати, Костя такой спортивный, классно играет в футбол и в лагере он был предводителем в своей старшей группе, да и вообще, самый симпатный. Еще, когда мы в последнюю ночь сбегали из лагеря (прим. автора это такая традиция, кого не поймают, тот «король») он помогал мне перелазить через забор, держал за руку и совсем не отпускал. Теперь мне кажется, что я в него влюбилась...»

«ПЕРВАЯ ВЛЮБЛЕННОСТЬ»

Что со мной случилось?
Сердце рвется в небеса,
Я, наверное, влюбилась,
Истрадалась вся душа.

Я и знать его не знаю,
Всего лишь месяц с ним дружу,

А как снег на солнце таю,
на себя не похожу.

Но я верю, будет время
Когда встретимся с тобой,
Снова лагерь, снова лето
И мой таинственный герой.

«ПРИЗНАНИЕ ЛАГЕРНЫМ ДРУЗЬЯМ»

Как пусто стало вдруг без вас
Друзей внезапных и неожиданных.
Я хорошо тот помню час,
Когда услышала в груди
Потоки чувств спонтанных.

Тогда в виске пульсировало чаще,
Когда под звуки ласковой струны
Звучал наш хит у костра из чащи
И во всем мире мы одни...

Я сердцем привязалась к вам,
Душою завязалась в узел
К моим лагерным друзьям
В этом летнем блюзе.

Часть 9. Предательство лучшей подруги

Зима 1989 г. (13 лет)

Из записей: *«Как же мне плохо! Похоже, я осталась совсем одна. Я сегодня поругалась со своей лучшей подругой Катькой, мы конечно, все время с ней*

ругались, но сегодня - ВСЕ! Хочу забыть о нашей дружбе навсегда! Было бы здорово перейти в другую школу или уехать в другой город, только бы не встречать ее. Она меня предала и опозорила. Я-то ей поделилась своим секретом, что мне нравится Мишка из нашего класса и моя мама рассказывала, что, когда встретила с Мишкиной мамой, та говорила, что ее сынок по уши влюблен в меня. А Катька возьми и разболтай все самому Мишке, дура, дура, дура! И вообще, она всегда меня сдавала, предательница хренова. Никогда больше ничего не расскажу, никому! Все что накопится, буду рассказывать сама себе и писать сама себе. Да и этот Мишка пошел в ж..., он мне больше не нравится!»

«О СЕБЕ»

Мне нравится свобода с детства

Ее не выкрасть, не занять,

Мне легче в одиночку греться,

Своим теплом себя же сохранять.

Никто не ведает, что в мыслях у меня,

Я все таю в себе,

Мне лучше так, когда никто не знает,

Как тяжело бывает мне.

Часть 10. Как подружилась с Ольгой

Зима 1989 г. (13 лет)

Из записей: «... я подружилась с Ольгой. Она такая забавная и добрая. Раньше про нее думала, что она какая-то зубрилка и чересчур серьезная, а оказалось, что она еще та приколистка. Мы с ней сегодня гуляли до самого позднего вечера и никак не могли расстаться: сначала я ее проводила до дома, потом она меня проводила, потом снова я и она и я и она..., короче, договорились на половине и потом еще полчаса обнимались и ржали. У меня никогда еще не

было таких простых отношений. Мне она нравится, она - настоящая. Оля, обещаю, я буду тебе хорошей верной подругой.»

«КАК ХОРОШО, ЧТО ЛЮДИ ЛГУТ...»

Как хорошо, что люди лгут,
Как хорошо, что паранджу срывая,
обнажают свою суть,
а что их суть? – она гнилая!

И если б это не вскрывалось,
Я бы не встретила тебя
А так бы в жизни и гонялась
За призраками зря...

Сначала я заунывала,
Что нет подруги у меня,
Но тут тебя я повстречала
В тебе нашла себя.

Ты также ржешь, когда захочешь,
Не подыскивая «кстати», невпопад,
от тебя подружечка исходит
доброй совести заряд...

Как хорошо, что люди лгут,
А то бы я не встретила тебя
Пока они свой яд допьют
Мы скрепим дружбу навсегда.

И видимо была не зря
В моей судьбе с Катькой ссора,
я снова в мире не одна,
Обожаю тебя, Оля!

Часть 11. Как бывшая подружка попала в ловушку

Зима 1989 г. (13 лет)

Из записей: *«За целую неделю навалило много снега. И мы сегодня возле Ольгиного дома весь вечер строили хижину. В ход пошли и выброшенные, новогодние елки, и какие-то доски. Короче, все это мы уложили в виде крыши на снежные валуны и готовы уже были отпраздновать так, сказать новоселье, как к нашему шалашу подходит Катька и как обычно с такой издевкой: «вы че, как дети тут лазаєте, че строите, ловушки, поди». Ну, мы плечами пожали, типа смотри сама, что тут у нас. Короче, ее любопытство ее не остановило, и она полезла внутрь, капюшоном зацепилась за торчащую ветку и потянула ее. Мы же, еще те строители! В общем, вся эта сомнительная конструкция начала обваливаться и завалила ее. Она там орет, а мы чуть со смеху не умерли, громко смеяться совестно, мы сдерживаем смех – давимся, а смеяться еще больше хочется. Вот наговорила сама на себя, что типа мы ловушки строим, сама и попала. А ведь признаться, мы этого не хотели, все получилось как-то, само собой. Конечно, мы ее откопали, от нее получили порцию «ласковых слов», ну и порцию угарного смеха, за что ей особенное спасибо».*

Часть 12. Веселуха с Ольгой

Зима 1989 г. (13 лет)

Из записей: *«Как здорово мне дружится. Мы все время тусуемся то у Ольги, то у меня. Постоянно придумываем какие-нибудь шалости и ржем. Да и всякие приключения за нами прямо по пятам ходят. Ольга такая забавная... Вчера на физкультуре надо было бежать кросс на лыжах по лесной трассе. А*

Ольга вообще не особо любит физкультуру, особенно лыжи. Короче, мы поехали сначала со всеми, потом слегка отстали, потом вообще растворились в снежных елках и хорошо так, едем вдвоем, базарим. Впереди горка с поворотом, я первая съехала, развернулась, смотрю, Оля несется: палки в стороны растопырила, лицо в ужасе и орет, а поворачивать даже и не думает. Я ей машу рукой и кричу «Поворачивай! Поворачивай!» Она ни малейшего движения на поворот и со всей дури вишибается в сосну, стоящую прямо на повороте, ладно успела лыжи развести в стороны. Зрелище закачаешься: стоит огромная сосна, Оля в нее влетает, лицом набок от меня, руками обнимает сосну, ноги почти в шпегате и так медленно скатывается по сосне в сугроб. Не помню, с какой скоростью доехала до нее и боюсь даже заглянуть в уткнувшееся в сосну Олино лицо. И слышу что-то похожее на писк, потом громче на хриплое псыканье и потом совсем громко раздается Олин ржач. У меня аж на сердце отлегло, фу ты, пронесло. Она даже никак не повредилась. Зато, когда оглянулась и увидела, с какой горы съехала, и куда влетела, стала быстро осматриваться, точно ли цела и больше всего переживала за лыжи, не сломала ли, ведь совсем новые. О, как мы с ней ржали. Но на этом наши лыжно-кроссные приключения не закончились. В этом же лесу уже на выезде есть крутая накатанная горка и очень длинная, с нее я иногда скатываюсь, но страшно и безопасней съезжать так, кладешь вместе лыжи и на них палки, садишься на задницу и катишься с ветерком. Оля решила попробовать безопасный съезд, тем более после боевого крещения с сосной она уже ничего не боялась. Я, как образец для подражания, съехала первая и жду ее у подножья горы. А уже после горы какие-то экстремалы для усиления адреналина сделали небольшой трамплин. Надо сказать, что я его прошла мягко, чего не скажешь об Оле и опять картина маслом. Летит Оля, вся вжалась в лыжи как единый организм, залетает на трамплин и... после трамплина в воздухе зависли лыжи, палки, Оля, ее шапка и все по-отдельности друг над другом и потом быстро все разлетелось в разные места. Вот теперь точно по мне пробежал озноб... и снова откуда-то из толщи снега хохот

моей подружки-каскадерши. Лыжи все-таки она сломала, но, Слава Богу, больше ничего. После таких испытаний мы вернулись в школу, конечно же, самые последние и внешний вид как после побоища. Все уже переоделись и ушли на уроки, а мы только приползли. Наш физрук даже не попытался скрыть смех при виде нас, особенно Олю с четырьмя дощечками, совсем немного напоминающими ее новые лыжи. Он хихикнул и сказал: «че, Ольга, на четырех быстрее?» И мы снова ржали...»

Часть 13. Урожай смеха

Осень 1990 г. (14 лет)

Из записей: «На прошлой неделе у нас был трудовой лагерь. Мы не учились, а ездили убирать в полях картошку. Классно придумали совхозы использовать бесплатный труд школьников. Но нам то что, хорошо! лишь бы в школу не ходить...Работка грязная, но не такая уж утомительная, особенно когда из этого можно найти, над чем посмеяться. Мы дружно классом шли за КАМАЗом, собирали картошку в ведра и сразу же вываливали в кузов. Когда мы с Ольгой уже притомились в бесконечных поклонах чудо-урожаю, в голову пришла шальная мысль. Пока КАМАЗ стоял, я взяла свою резиновую перчатку, завязала средние пальцы между собой и надела на выхлопную трубу КАМАЗа, та, что с боку и чтоб крепче держалась, примотала у основания носовым платком. Когда камаз тронулся и из выхлопной трубы вырвался воздух, он надул перчатку точно в такую фигуру, как мы и рассчитывали - в распальцовку. И вот такой блатной камаз едет и показывает всем, что он крут. Ну, все, конечно, начали ржать, работа приостановилась. Шофер, он видимо по совместительству и смотрящий за тружениками поля, остановил свое блатное авто, выглядывает из кабины и видит, как мы до слез ржем, показывая на его камаз. Он спрыгнул и в нашу сторону, ну и трудно было не заметить предмет нашего угорания. Спрашивает «чья фантазия?» и смотрит на всех, глазами обыскивая и... остановился на моей руке без перчатки, снял перчатку с трубы и подал мне, и как нашалившим детям

пригрозил пальчиком. Потом парень крикнул всем «работать!» и резво запрыгнул в свой камаз. На этом наша фантазия начала более бурно развиваться. С перчаткой фокус прокатил, теперь надо что-то поострее придумать. Тогда мы начали изображать активность военных действий: я кричу: «снаряд», Ольга кидает мне картошку, я засовываю ее в эту же выхлопную трубу, кричу: «огонь», камаз выпускает воздух, и картошка с треском летит в сторону. И смеха было куда больше прежнего. Короче, устроили себе перерывчик. Парень-камазист снова спрыгивает и решительно спрашивает: «В чем дело, кто мешает работать?» Мы с Ольгой стоим и давимся от смеха, я такая сквозь слезы, стараясь сделать виноватый вид: «простите дяденька, это мы мешаем работать» и тут же обе взрываемся смехом. А он сам чуть сдерживается, прямо видно, что и сам поржать не прочь. Он нам говорит: «Ну, раз вы тут всем мешаете работать, быстро в кабину садитесь, изолирую вас» Мы послушно сели и... наш перерывчик продолжился. Пока все собирали картошку, мы развлекали своими байками парня-камазиста, и он уже не скрывал своего задорного смеха, из кабины камаза, особенно когда труба рычит, ведь ничего не слышно. В общем, отлично поработали!»

Часть 14. Совместная любовь

Зима 1990 г. (14 лет)

Из записей: «Мы с Ольгой влюбились ... вместе ... в одного и того же, да, да, да... и он - Юра Шатунов! В общем, мы и раньше слушали все альбомы «Ласкового мая» и нам нравились их плаксивые и игривые песенки. Но в эту субботу мы с классом поехали на концерт Шатунова в город. Народу в «Уральце» было невероятно много и все в основном девчонки, из парней, похоже, только наши одноклассники. Девки все орут, режут, обнимаются друг с другом, машут какими-то майками, подпевают и просто безрассудно визжат. Мы частенько с классом ездим на представления, но такое я видела впервые, прям все, как по телеку показывают, что делается у «ЛМ» на

концертах... Ольга такая вся напряженная сидит и только ногу мою щипает и приговаривает: «Блин, щас заору...», прям как из того мультика «щас спою», только Оля «щас заору». Мне возьми да вздумайся «а давай, поорем» и как заору, Ольга вздрогнула и тоже как давай орать. Так мы слились с общей безумной массой фанаток. Когда ехали обратно с концерта, хрипло поржали сами над собой и вроде бы и все... Не тут-то было. Просыпаюсь, сегодня утром, включаю телек, а там он... Шатунов и программа целая про него. Посмотрела я и что-то в груди булькнуло и тут Оля ко мне прибегает и с порога: «ты смотрела... щас... про Шатунова? Он такой... такой... классный». И тут у меня стало еще больше булькать в груди. Врубили мы с ней «Зачем весны вода ручьями льется...» и сидим вдвоем как две дурочки поем и плачем. Так и прошел наш слезливо-влюбленный выходной. Завтра опять в эту школу, зачем? У нас тут такая любовь, а там какая-то физика с геометрией. И меня поперло на стихи...»

«КАК ХОЧЕТСЯ ЛЮБИТЬ»

В небе звезды исчезают
И луна уходит прочь,
Вот уж утро наступает
В никуда спешит и ночь.

Хмурый лес заулыбался
Под светом первого луча
И до конца уже исчезла
На небе бледная звезда.

Ложатся солнечные пятна
На землю, окна и дома
Все расцветает как весна

Пьянящим воздухом маня.

О, если вдруг этой весною
Все будет так, как я хочу,
То я грустить уже не буду,
С тобою радость разделю
И ту мелодию земную,
Что я любовью назову.

«Я ВЕЗДЕ С ТОБОЙ»

Я холодком коснусь твоей щеки,
Отпечатаю румянец,
А легким ветерком
Приглашу на белый танец.

Я солнышком тебя согрею
И лучами обниму
И водою ключевою
В твоём теле пропаду.

Я листвою изумрудной
Нашепчу слова любви
Милый, я везде с тобою
Где бы ни был ты.

«СУЕТА, ЛЮДИ, НЕПОГОДА...»

Суета, люди, непогода,
Нету время для любви,
милый, ради Бога,

Не забудь, мне позвони.

Позвони, я жду звонка,
кажется, 2000 лет,
я устала быть одна,
в этом мире суетном
мне так плохо без тебя.

Я скучаю очень, очень,
Позвони хоть просто так
Пожелай мне доброй ночи,
Ты мне друг ведь, а не враг.

Друг как принято веками
Не оставит в беде никогда,
А ты одну бросаешь меня вечерами
Ведь мне же страшно, милый, без тебя.

Луна печальным желтым взглядом
Устало заглянет в окно
В душе моей как дождик с градом,
А ты наверно, спишь давно.

Ах, какая же досада
Меня гнет моя тоска
Мне не хватает голоса - заряда
Твоей улыбки – свежего глотка.

Да я напрасно жду звонка

Ты и не подумаешь звонить,
Ночь убаюкала тебя,
Мне в одиночестве грустить.

И в этот раз смирюсь опять,
Пусть тебя накроет дивный сон,
Но знай, что я готова все отдать
За полуночный долгожданный звон.

Часть 15. О моей маме

Октябрь 1990 г. (15 лет)

Из записей: *«Иногда я сама себе удивляюсь, как сильно я люблю свою маму. Это чувство, наверно, больше питается от чувства страха ее потерять. Мне все время кажется, что вдруг ее не будет, и я просто не смогу без нее жить. Мама очень много рассказывала мне про ее нелегкую жизнь, я бы сказала, про кошмарную жизнь. Она ведь еще и ребенок войны и в своем детстве ей пришлось потерять отца, голодать, водиться со своим младшим братом, хотя ей самой было 5 лет, когда он родился. Ее родители оставляли маленькую маму на весь день с братом, она за ним приглядывала, кормила, играла. Представить не могу, как будто военные дети уже взрослыми рождались. И так с 5 лет она и нянчилась со всеми своими братьями и сестрами до 16 лет, потом пошла на завод работать, послевоенное время тоже было не из легкого. Быстро выскочила замуж и в 20 лет у нее уже родилась первая дочка, через полтора - вторая. Муж оказался еще тем «ходоком», так называла его мама. Осталась она одна с двумя малютками без денег, без жилья и без работы и понеслась программа выживания. Но как оказывается, это еще цветочки были, всю жизнь ей приходилось бороться за свою жизнь и детей... В общем, такой кордебалет...Я когда-нибудь напишу книгу про ее судьбу, думаю, это будет увлекательно-кошмарное приключение. А вдруг получится и в стихах написать? Но пока я написала короткий стих к маминому дню рождения...»*

«МАМЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ»

На что похожа осень?

Она похожа на тебя:

То дождь, морозно, ветер тучи носит,

То под солнцем нежится земля.

Так и ты: то ласкова и нежна,

То сердишься, выходишь из себя.

На что похожа осень?

Она похожа на тебя!

Мне нравится, когда смеешься ты,

Твоя улыбка озаряет мир

И ветер тучи разгоняет

И у солнышка хватает сил,

Чтоб согреть остывшие сердца,

На что похожа осень?

Она похожа на тебя!

Когда дождливым днем из мрака

Появится лучистый солнца свет,

Не найти прекрасней время,

Не найти добрее человека, нет!

Глаза становятся светлее,

Душа огромной и простой,

А жизнь все краше и милее,

когда рядом ТЫ со мной!

От автора: Спустя 17 лет, я все-таки написала поэму про маму, к ее 70-летию.

Часть 16. Не смелый ухажер

Декабрь 1990 г. (15 лет)

Из записей: *«Я встречаюсь с парнем, который старше меня на 5 лет, ну как встречаюсь, он на дискотеке запал на меня, ну погуляли пару раз. Мне не нравится, все как-то слишком серьезно. Так вот, я тут было собралась на наш девичник у Ольги, и вдруг вспомнила, что он попросился ко мне в гости и вот - вот должен прийти. Я быстро собралась и сказала маме, что ко мне придет пацан, скажи ему, что не знаешь, куда я ушла. Мама всегда меня поддерживала и прикрывала, я была спокойна и сейчас. Сидим мы у Ольги, нас теперь 5 подружек: 2 Ольги и 3 Наташки, отличная компания! Тетя Вера (прим. Автора: Ольгина мама) наготовила нам пирогов, мы обедаем и ржем, вспоминая наши проделки и придумывая новые. Вдруг в дверь звонок, тетя Вера открывает, мы прислушиваемся. Я слышу знакомый вежливый голос моего недавнего ухажера «Наташу можно?» А тетя Вера — вот молодец, говорит: «А какую? У нас не одна Наташа». Я в испуге толкаю Наташку В., та вываливается из комнаты, и тетя Вера подыгрывает: «Эту?», тот отступает назад и машет головой «нет». Наташка В. разворачивается и убегает к нам в комнату. Но тетя Вера никак не угомонится «у нас еще есть Наташки...», я выталкиваю Наташку З. из комнаты, и тетя Вера подхватывает «Может эту?», ухажер еще больше попятился. Тетя Вера ну совсем завелась «постойте, молодой человек, у нас еще одна Наташка есть...», но тот уже быстро пробубнил «достаточно, спасибо» и быстро удалился вниз по лестнице, подъездная дверь хлопнула, и он не слышал наш дикий ржач, мы смеялись все до слез и даже наш главный герой сцены – тетя Вера. Я пришла домой с предьявой моей маме, зачем ты меня спалила. Мама с извиняющим видом пробурчала типа «Ты сказала, что там пацан какой-то... я открываю, а там парнище стоит – здоровый, красивый, я не могла ему соврать». Маме я рассказала нашу забавную историю вечера, и*

мы тоже вместе посмеялись. В общем, этот здоровый парнище оказался слишком стеснительным трусишкой. Вот так тест мы ему устроили, и я поняла, что мне нужен парень посмелее».

Часть 17. Знакомство с Вышним

Январь 1991 г. (15 лет)

Из записей: «На выходных была в гостях у моей Иринки. Меня задело, как Ирина говорит о вере, ... о вере в Бога! Они с мужем, в последнее время, стали уж больно набожные. Это не пугает, совсем – нет, это заставляет задуматься: «Для чего мы здесь? Какого наше предназначение? И как жить, чтобы быть ближе к Богу?» После этих разговоров на душе сначала тревожно, потом умиротворение, потом хочется всем людям помогать и всех любить. Очень много историй она мне рассказала про Иисуса, я даже несколько молитв выучила. И мне сегодня совсем не спалось... я молилась...и писала стихи...»

«МИР, В КОТОРОМ БЫЛ ИИСУС РАСПЯТ»

Темнота прикроет небо,
Раскидав звезды наугад,
Мне этот мир так безгранично дорог,
В котором был Иисус распят.

Я радуюсь тому, что у меня есть мама,
Тому, что где-то ходит человек,
Который сердцем чрезмерно жадным
Сможет полюбить меня навек.

Я радуюсь, встречая солнце
И снова провожая на покой,

Я наслаждаюсь этим раем,
Всей этой красотой земной.

Я на колени встану в темноте ночной,
Пред образом зажгу свечу,
ТЫ слышишь монолог немой
И мое тихое «люблю».

Я попрошу за всех прощенье,
я знаю, ангелы не спят,
Мне очень жаль, что в столь прекрасном мире
Безжалостно Иисус распят.

«Я ВЕРЮ, ЗА НЕВИДИМОЙ ЧЕРТОЙ...»

Я верю, за невидимой чертой
Где-то существуешь ТЫ.
ТЫ жаждешь встретиться со мной,
Но мне еще далеко до черты.

Я для чего-то здесь живу
И дана я для кого-то,
Уйти без цели не могу,
Не получив зачета.

Я знаю, за невидимой чертой
Ты за мной следишь незримо,
Чтобы не случилось со мной,
Я с тобой не делима.

Я надеюсь, подойдя к черте,
Я готова буду дать отчет.
Не зря ТЫ умер на кресте,
Сам Бог поставил мне зачет!

Часть 18. Чудесное свидание

Июль 1991 г. (15 лет)

Из записей: *«Сегодня мой папа решил надо мной приколоться. Пришел домой с работы и говорит: «Наташка, быстро собирайся, сейчас повезу тебя на свидание», я чуть не упала, говорю: «Ты че, шутишь, мне батареи докрасить надо...», а он и не слушает: «...давай отмывайся, собирайся, пора тебе с ним познакомиться, он лучший среди своих, и быстрее, я тебя жду на мотоцикле у подъезда, да... и одень, что у тебя есть самое красивое». Я такая послушная, ну блин, папа сказал, по-быстрому отскребла краску с рук, оделась как на дискотеку, даже успела волосы красиво забрать, правда, зря, все равно пришлось каску одевать. Ну, короче, едем-едем мы, выехали за город, свернули на лесную дорожку, папа остановился, достает из коляски стульчик, говорит: «Садись и жди, сейчас придет» и стал прислушиваться. Ну, я тоже замерла, прислушиваюсь, слышу только как сердце мое колотится и мысли путаются. И тут слышу, как засвистит громко с переливами соловей. Папа такой довольный в улыбке расплылся и говорит: «Вот он! Пришел». Я ему: «Ты про кого? Про соловья что ли? Я к НЕМУ на свидание ехала?», а папа: «Не только на свидание, на его сольный концерт!». Во дает, а я ведь реально поверила. Хотя, признаюсь, что это действительно было чудесное пение. Папа меня оставил там сидеть и слушать аж где-то на час, сам ушел грибы собирать. И пока я сидела, слушала, на меня хлынули воспоминания как летний грибной дождь, теплый и приятный, и в конце с радугой. Я вспомнила, как я с мамой и папой ездили в лесные путешествия с ночевкой ни где-нибудь, а в охотничьей избушке и только там, ночью, в кромешной лесной тьме я видела, как полянка, по которой я бегала днем, пылает, усыпанная звездопадом. Это светлячки*

устроили фестиваль огня, пока никто не видит, а я видела! Благодаря навыкам опытного следопыта - моего папы, я видела огромного лося на расстоянии вытянутой руки, я видела его спокойные глаза и здоровенные ноздри, выпускающие горячий пар, я его даже ощущала. Он мирно жевал траву из стога сена. Папа научил меня как не бояться змей, с его помощью я держала 1,5 метровую гадюку за голову, а она скручивалась возле моей руки и больно хлестала кончиком хвоста, вот это был адреналин! Папа делал мне всякие дудки с разными звуками и даже сделал лук со стрелами, и я весело бегала по лесу и играла в Робин Гуда. Тогда как раз шел фильм по телеку, все ребята во дворе стремительно исчезали со двора, когда он начинался. А я могла отыгрывать Робин Гуда САМА, лазая по мощным стволам деревьев нетронутой природы. Папа специально меня будил еще на заре, и мы шли на поляну встречать восход солнца и это потрясающе,... у меня даже дух захватывало от могущества светила, которое весь мир пробуждает и питает жизнью...

Папа учит меня вглядываться в природу глубже, он говорит, что все, что лежит на поверхности, может видеть каждый, а ты, Наташка, заглядывай внутрь, говори с природой и будешь Особенной, она будет тебя заряжать своей энергией.... В общем, не зря я на свидание-концерт съездила, сладки воспоминания... и как итог, новые стихи...»

«РАССВЕТ»

Из-за леса Повелитель,
Солнце-Бог и Солнце – Рай
Раздвигая темноту,
Бросил свет в родимый край.

Облака ночные торопясь,
Друг за другом покидают небо,

Заревом пылает небосклон,
Брезжит свет со всех сторон.

Лес оправился от сна,
Запрыгал по верхушкам ветерок
И листвой шурша неслышно,
Березке шепчет что-то тополек.

Цветы, торопясь красоту показать,
Бутоны распускают свои,
осторожно расправляя
слежавшиеся лепестки.

И трава пушистая
Потянулась к свету,
Чистая, душистая
кланяется рассвету.

Речка отражает
В чистоте своей лучи
И запели в роще сладко
Свои напевы соловьи.

И потянулись нежно
И Небо, и Земля,
С большим приветом к Солнцу
За свет благодаря.

Солнце выше поднялось,

Радуясь привету
И в улыбке расплылось,
Подмигивая Лету...

В жизни есть прекрасные явления,
Мне не поспорить с этим, нет!
Но мои ранние приобретения -
Первый мой рассвет.

«ОСОБЕННЫМ»

Не хочу ползти по общей колее,
Где копошится массово народ,
Не хочу теряться в этой толчее,
Мне нужен мой особенный полет.

Что толку от того, что совершают все
Одно и тоже изо дня,
Томится в сереньком мирке
Мышиная возня.

А где-то есть Мечта
Она в глубинах мироздания таится
Как свежая струя
«Особенным» спешит открыться!

Часть 19. Переворот в стране

Август 1991 г. (15 лет)

Из записей: «Никогда особо не слышала, чтобы мой отец бурно обсуждал правителей страны, систему и т.д., но сегодня, включив телек трижды с периодичностью в полчаса и потом минут 15 глядя на танец маленьких

лебедей, папа сплюнул и сказал «ну началось». Я не поняла, что могло такого начаться в балете, что это его так расстроило. Оказалось, что в стране наступил переворот, до сегодняшнего дня я знала про перевороты только из уроков истории. А тут и в наше время - переворот. Горбачева сняли с поста помимо его воли, и теперь не пойми кто управляет государством. Мой папа в открытую и много говорил про гнилую систему, про предательскую перестройку, перечисляя всех по фамилиям и по званиям. И я поняла, что он зря скромничал и раньше не выдавал такие знания в истории и политике, это очень даже увлекательно, кто за кого, кто у кого, и кто под кем...и что все вместе просто врут своему народу. Вот теперь я поняла негодование папы с трехэтажным матом этой весной, когда была какая-то денежная реформа и люди потеряли свои сбережения, которые хранили дома. Зато мама тогда была спокойна, приговаривая «че материшься то, нам совсем нечего терять, разве что талоны на колбасу...», а вот соседка наша сильно горевала на этот счет, говорила, что с мужем накопили на 3 машины, а остались с х...»

«СБРОСЬТЕ МАСКУ»

Сбросьте маску лжи и фальши,
Пусть вам трудно будет без нее,
Не гордитесь, что вы стажем старше,
Получивший за вранье.

Не скрывайте под улыбкой лживой
Ненависть и месть,
Изгоняйте из себя всей силой
Низости и лесть.

Снимите маски для себя
И для своих детей,

Распахните души и сердца
Откройте же глаза, смелей!

И пускай встает она-
Горькая правда народа
Дайте поверить черствым рабам
В вечную ценность Господа Бога!

Не обольщайтесь красотой праздника,
Души истерзанную нить
Не заменить обманом сладким
С ним, поверьте, бесполезно жить.

Будьте откровенны пред собою,
Говорите правду всем в глаза,
Пусть нелегкою ценою
Достанется она.

Не бойтесь потерпеть фиаско,
На пути судьбы бывает все
Наша жизнь – она не сказка,
Она уколоть пытается больней,
Но не закроет боль подделанная маска
И не скроет грязь в душе твоей.

Часть 20. Лжевыигрыш

Сентябрь 1991 г. (16 лет)

Из записей: «На прошлой неделе ездили с моей одноклассницей Ленкой в город, поступать на предварительные курсы в институт. Собиралась с мыслями,

никак отойти не могла от происшедшего, вот пишу. Короче, мы приехали и сразу в институт, все узнали про условия и годовую оплату. Мама достаточно дала денег, с запасом, прикинув, сколько это может стоить. Мы в бухгалтерию, они на обеде, ну и мы решили в ожидании что-нибудь перекусить в парке. Пошли к цирку, а там стоит кучка народа и что-то бурно обсуждают, выкрикивают. Нам стало интересно, подошли, протиснулись в центр круга. Там парень крутит - вертит 3 стаканчика, а под стаканчиками маленький мячик шныряет то под один стаканчик, то под другой. И все так очевидно, под каким стаканчиком этот мячик. Парень спрашивает толпу зевак «где?», ну и я с такой уверенностью выкрикиваю «здесь», ну и показываю. Он соскакивает и жмет мне руку, говорит «молодец, угадала», поднимает стаканчик, там мячик и подает мне 10 рублей. Я стою ошалелая с этой грязной замусоленной десяткой и глазами хлопаю от неожиданного обогащения. Парень снова крутит стаканчики, а сам все на меня поглядывает. Останавливает, спрашивает «где?», ну я опять «здесь», ведь все так просто. Парень не поднимает стаканчика, подходит ко мне и подает еще одну десятку. Я в радостном шоке беру, в руке уже 2 десятки. Парень лукаво смотрит на меня и говорит «это твое, но ты должна показать, что у тебя есть свои 20 рублей». Я в суете открываю кошелек с аккуратно сложенными купюрами на годовые курсы и отсчитываю 20 рублей. Он бесцеремонно берет из моих рук свою двадцатку и мою двадцатку, кладет рядом со стаканчиками. Опять крутит- вертит свои стаканчики, спрашивает, тут подключается Ленка, завидев мой халявный выигрыш, тоже решила не пропустить удачу. Теперь парень подбегает к ней и тоже вручает пресловутую десятку, приговаривая, что если у нас есть больше, то и он выигрыш удваивает. Ленка не скупится, показывает сразу 50 рублей. Меня тоже азарт затянул. А тут еще один паренек все возле нас крутится, подзадоривает «молодцы... покажите все свои деньги, давайте девчонки обанкротьте этого циркача». Ну, ведь все очевидно было, катается этот мячик прямо на глазах. И мы пошли ва-банк...на все! Парень покрутил-повертел, спрашивает «где?», мы со

спокойной уверенностью и в предвкушении хорошего куша, хором «здесь!» Парень поднимает стаканчик, а мячика нет, парень собирает все деньги и свои, и все наши со словами «бывает». Я не верю увиденному, пинаю стаканчики, а там нигде нет мячика. Я начинаю кричать, что он нас обманул, а парень быстро просочился через толпу и его уже и не видно. Я разворачиваюсь к тем яростным болельщикам за нашей спиной и умоляюще прошу «помогите, догоните, он нас обманул...», а пара мужиков мерзко улыбаясь, разводят руками и говорят «не повезло сейчас, повезет в другой раз». Я начинаю метаться по этой площади в поисках единомышленников, но все настоящие зеваки разошлись, остались только с мерзкими улыбочками, по всей видимости, из той же воровской банды. Мы с Ленкой перешли на слезы, ведь мы глупые выложили все свои деньги, у нас даже на обратный билет не осталось...ни копеечки. Что теперь делать? Спустя время, к нам подошел верзила и любезно предложил заработать больше и «работка не пыльная» как он выразился, подмигивая своим дружкам. Мы, конечно, девочки провинциальные, но сразу сообразили, что к чему и вместо слез уже пошел мороз по коже, надо было сваливать срочно, но... у нас ни денег, ни знакомых в городе и уже далеко к вечеру... И вдруг опять к нам подходит мужик из той же шайки и спрашивает «где живете, куда вам ехать?» Я спрятала слезы, страх, панику, гнев и ненависть и еле пробормотала, что нам надо 3 рубля на билет. Мужик молча подал 5 рублей, развернулся и ушел в логово своих воров. А мы с Ленкой свободные и уже счастливые от мысли, что нас ждет родной дом, кинулись на трамвай до вокзала. Так я вернулась домой без курсов, без денег, но цела. Мне пришлось рассказать маме о наших происшествиях. Я все обвиняла себя за свою глупость и сетовала, что профукала все деньги, а мама сказала «да хрен с этими деньгами, спасибо, Господи, что живая...»

«ОЧИСТИТЬ БЫ ПЛАНЕТУ ОТ ЛГУНОВ»

Очистить бы Планету от лгунов

Их речи медом насаждают,

Собирают подле дураков
И правды каждого лишают.

Как безжалостно вы врете,
Думая, что глуп народ,
Слишком много на себя берете
И ТЫ их кукловод.

Когда-нибудь народ восстанет
И распечатает конвертик лжи
И кукловод уж не обманет
И прекратятся грабежи...

И отправить бы врунов всех на Луну
И забыть про них навечно,
Я без жалости туда их зашвырну
И в правде буду жить беспечно.

Часть 21. О своем предназначении

Сентябрь 1991 г. (16 лет)

Из записей: «Я всерьёз задумалась, кем я могу стать в своём будущем. Я составила список, что я могу и умею и что хочу, так вот, могу: танцевать, несколько лет занятий танцами с Надеждой Александровной и даже выступления научили меня выражаться языком тела. Дальше, могу рисовать, опять же спасибо школьной редколлегии, сколько газет мы с Ольгой оформили и отрисовали. Могу шить любую вещь, которую сама придумала, причем без всяких выкроек и мерок, так на глаз, моя Иринка мне как-то показала и понеслось... Еще этому меня научил дефицит на все, особенно когда не хочешь одеваться с одной полки единственного в городе универмага, еще и

предварительно отстоять очередь в несколько дней, записывая на ладошке номер. А ну да, могу немного писать стихи, недавно начала писать рассказ, смогу ли закончить - не знаю, в общем, пишу пока стихи. Любимый предмет в школе алгебра и что странно терпеть не могу геометрию, хотя та же математика. Что хочу? Хочу ... сильно влюбиться, ха-ха-ха, ну это так - по жизни, а что же хочу профессионально? ... хочу придумывать одежду, яркую и сложно геометрическую, ещё хочу сниматься в кино, хотя я же трусиха на публике, я же слова сказать не смогу, могу только своим подружкам комедийный театр устраивать с танцами и песнями. Хочу петь, да, сильно хочу петь, но здесь тоже надо на сцене открываться как консервная банка. Я в полной абстракции и без объективного мнения своих могу и хочу. Спрашиваю у мамы, она руками разводит, считает, что хорошо быть бухгалтером, всегда с работой, в чистом кабинетике и с хорошей зарплатой. Ольга тоже считает, что за экономикой будущее. Папа говорит, что профессия должна быть серьезная, типа вон Розенбаум поет песенки, но по специальности – врач...Засада!».

«ОЧЕНЬ СКРОМНО О СЕБЕ)))»

Я не хочу бесследно умереть,
Вот так вот просто – уйти из бытия,
Я хочу свой гимн пропеть,
Чтоб люди знали, кто есть Я!

Чтобы помнили и вспоминали,
Чтобы след остался от меня,
Чтобы все на свете знали,
Что жила, когда-то Я!

Я не возношусь под небеса,
Просто утверждаю,

Что каждый уходя,
Обязан подписаться – «Я»!

А что стоит за этим?
Не трудно догадаться,
Просто с большой буквы
Человеками остаться!

Часть 22. Мой дефект

Октябрь 1991 г. (16 лет)

Из записей: «Продолжаю думать о своем предназначении, что полезного я могу принести в этот мир. Вообще мне очень нравится писать. Люблю писать сочинения, правда, не давно Людмила Ивановна, проверяя мое чудо-произведение сказала по-доброму: «Журавлева, мысли хорошие, но научись ставить точку в предложении, а то у тебя, что не предложение, то целый абзац, так нельзя, когда в предложении по 10 деепричастный оборотов...». Я в тихую посмеялась, а ведь так и есть, никак не могу остановить свой поток мыслей. Чего не скажешь, когда меня спрашивают у доски, всегда стою, молчу и глаза закатываю. Как будто мой мозг отдельно живет от речевого аппарата. Поэтому чувствую себя не вполне полноценной, с дефектом. Надо действительно себя заставлять писать с паузой и учиться сочно выражать свои мысли вслух и на публику, может тогда из меня что-нибудь и получится. И спасибо Людмиле Ивановне. А стих получился какой-то в духе Маяковского...»

«МОЙ МОЗГ» 1991 г.

Мой мозг
живет вне организма
Он как-то
От меня отдельно

С чертами
нигилизма
Надеюсь это
не смертельно.
Но в этом есть
неполноценность:
Мои чувства
дружат с мозгом
Мое тело
с природной похотью
Одна половина
в мире плоском
Другая
в калейдоскопе россыпью.

Часть 23. Девушка в поезде

Декабрь 1991 г. (16 лет)

Из записей: *«Зима... вечер... темно... поезд... я еду в плацкарте с мамой. На станции подсаживается девушка, садится напротив. На вид лет 15-17, модно одета, сильно накрашена, и все время жует жвачку, еле-еле ворочая челюстями, как будто штук пять «Love is» за один раз. Девушка ловит меня на том, как я ее разглядываю. Я действительно ее осматривала, хотя пыталась делать это не заметно. Она так высоко задрала голову, перекутила жвачку из одной щеки в другую и таким совсем не детским голосом с хрипотцой произнесла, глядя мне прямо в глаза: «Ну и че ты пялишься?» Я струхнула и отвела взгляд в окно, но тут грузная женщина, пробираясь через проход ловко двинула ее своей задницей и с облегчением рухнула на сидение со словами: «Давай двигай жопу свою потасканную». Девушка с нескрываемой яростью посмотрела на нее, ничего не сказала, только еще энергичнее зажевала свою жвачку, засунула руки в карманы, втянула шею в грудь и*

отвернулась к окну. Так она просидела с час, изредка в тихую поглядывая на нас с мамой, потом уснула, уткнувшись лбом в холодное стекло. Грузная женщина все это время читала журнал и тоже изредка поглядывала на нас и на девушку, не проронив ни слова. Моя мама первая завела разговор с женщиной. Оказалось, что эта девушка ее дочь, ей 17 лет. Она убежала из дома и где-то полгода шлялась. Мать ее нашла и теперь везет обратно домой. И как рассказывала и отзывалась о ней эта женщина-мать, я подумала, что я бы от такой тоже убежала. Как-то взрослые не понимают, что дети просто так не бегут, если дома у них по-настоящему тепло и уютно никто не свалит. А вот если одиноко и во всем еще пытаются обвинить только взрослеющее чадо, то да, чадо начинает искать замену. Мне стало ее жалко. Вот мой ночной стих в поезде...»

«ДЕВОЧКА В ВАГОНЕ»

В одиноком сером вагоне
Мечтала девочка одна,
А по щекам через хмельные годы
Обид и горечи текла слеза.

Что знать она могла в свои 17 лет?
Но повидать пришлось ей слишком много
Ей без выигрышный выпал билет,
Но ждет она счастья пророка.

А счастье на цыпочках мимо прошло,
Даже тени, не оставив за собой.
За что ты юная девчушка
Наказана такой судьбой?

Вот тьма ночная опустилась
на тело, не согретое никем,
почему скажите, очутилась
эта девочка одна совсем?

Монотонно стучат слезинки дождя
По запотевшим окнам вагона,
И она как всегда уезжает одна,
Глядя в пустоту перрона.

Ей казалось жизнь большая
И сердце примет всех,
Она юность растеряла
В дыму ночных потех.

Ее сердце от боли стонет,
В голове – околесица, бред,
Она слишком далеко зашла
В свои 17 лет...

И вот звенит в ее ушах
Лишь звук колес полночного вагона
И мелькают в выцветших глазах
Бледные огни перрона.

Часть 24. Осада в мирном городе

Июль 1992 г. (16 лет)

Из записей: *«На днях ездили с подружкой в город, задержались до вечера, да и на следующий день были дела, в общем, решили заночевать в городе. А мой*

брат недавно приезжал домой и оставил свой новый адрес, он вместе со своей женой переехал из общаги в собственную квартиру, ну мы к нему на ночлег. Ехать пришлось аж на конец города, подходим по адресу, а там две девятиэтажки буквой Г полностью огорожены колючей проволокой, не подобраться, не пролезть и между домами будка стоит с охраной, типа блокпоста. Подошли, спрашивают фамилию, кто, к кому, зачем. Все рассказала, прям как на допросе. Вышел парень с винтовкой на плече и проводил нас до подъезда, а там нас уже брат встретил со словами «не бойтесь, все под контролем... вот такие времена...» Выяснилось, что эти два дома захватили они - воины-афганцы под руководством их предводителя союза ветеранов Лебедева. Государство всем афганцам обещало дать квартиры, это как компенсация за то, что им пришлось воевать и многие из них вернулись с той войны инвалидами. Мой брат носит этот статус инвалида с 20 лет. Им уже пообещали выдать ключи от построенных домов, но потом администрация посчитала «правильным» их продать, потому что ребята-афганцы могут и подождать. В общем, ждали-ждали ребята милости от государства и решили, что пора брать все в свои руки, иначе так ни с чем и останутся, бессмысленная война закончилась и теперь они никому не нужны. Эти дома даже еще не сдали, там не было воды, но они не стали медлить и взяли их в осаду. Все окна первых этажей были забиты досками и завалены камнями, у подъездов кучи булыжников. В квартире весь балкон был также завален камнями, в комнате в углу - винтовка. Вокруг дома вооруженный патруль. Все как в военном фильме, хотя брат говорит, что все уже позади, уже дали воду в дома и обещают выдать ордера, они победили! Вечером, когда уже стемнело, у меня было ощущение, что я на победной площади в Москве в далеком 45-ом. Во двор домов вывалились афганцы и буйно что-то отмечали. Все в своих бело-голубых тельняшках, все такие дружные, обнимаются, кричат песни, запускают фейерверки и палят сигнальными ракетами в звездное небо. У брата спросила, что это, он объяснил, что теперь часто так, просто у парнишки из соседнего подъезда днюха, а они теперь живут все

вместе одной большой афганской семьей. Я им позавидовала, такой дух единомыслия, сплоченности и какой-то всеобщей заботы, и радости. И стало обидно, что в газетах, по телеку и с трибун одно говорят, а в реальности мы, народ своей страны, как дети-беспризорники, никому не нужны, нет у нас любящих родителей-правителей...»

«ЗНАТЬ ХОЧУ ВСЮ ПРАВДУ МИРА»

Я хочу пролететь над Планетой
Посмотреть, как люди живут.
Это будет моей эстафетой,
Мой социальный маршрут.

Много всего говорят
По новостям с экрана,
Я желаю весь мир узнать
Глазами СВОЕГО каравана.

Я сложу свой путь по карте
По культурам, языкам,
По религиям, по моде,
По пустыням и морям.

Знать хочу всю правду мира,
как по-настоящему живет народ,
не хватает честного эликсира
доказать – Экран все врет!

Часть 25. Подъездные тусовки братвы

Декабрь 1992 г. (17 лет)

Из записей: *«Достала эта повсеместная дозволенность в похотливых взглядах. Я не могу спокойно в подъезд зайти, чтобы не быть раздетой мысленно этими накаченными быками без капли интеллектуальной извилины. Соберутся как чайки, облепят подъезд и попробуй нырнуть не замечено. А еще хлеще, кортеж из машин встанет вереницей перед подъездом. А все из-за Этого... поселился в соседнем подъезде из «этих» ... новых русских. Постоянно тусовки-стрелки-разборки этой братвы. Неделю назад его машину у подъезда взорвали, то ли конкуренты, такие же бандиты, толи кто-нибудь из своих же обиженных. Волной вышибло окна у половины дома, нас Слава Богу не задело, а то я не знаю, как в такой мороз без окон. Бесит, что еще вчера были нормальные пацаны, мы с ними во дворе играли, а сейчас в шестерках ходят, на рабство подписались. Я, конечно, понимаю, в нашей деревне, да и в стране в целом, куда деваться, есть один воротила – все на него и работают. Теперь учиться не модно – все «бабки заколачивают», чтобы вылезти из-под гнета рабства и потом самим рабовладельцами стать. И я представляю, какой ценой им это все достается...»*

Из записей: *«...в детстве мне казалось, в какой чудной стране я родилась, это надо же чтоб так повезло, особенно когда читала стихотворение про чернокожего мальчика, который шел в школу, но так и не дошел. Теперь понимаю, что все это сила внушения, некая пропаганда государства, на самом деле все куда сложнее. На протяжении веков Русь-матушка горбилась от засилья, войн и рабства, но ничего не изменилось, мы до сих пор живем в стране рабов. В фильме «Гардемарины, вперед», где описаны события в 18 веке, Брильи зовет Анастасию Ягужинскую с собой во Францию, так он произносит такие слова: «...во Франции НЕТ рабства, мадмуазель, это в ВАШЕЙ стране...» Еще тогда в Европе не было рабства, а у нас...? Очень-очень не нравится мне такой расклад вещей...»*

«ВСТРЕПЕНИСЬ РОССИЯ!»

Кто не раб в России

Пальцем покажи
Ты и я, отец и мать,
брат мой, все рабы!

Нет идей и нету слова,
Телевизор врет
Все поем мы рабский гимн,
Следуя на эшафот...

Ну же, встрепенись Россия
Разгони врагов
И заживем красиво
Без жадных дураков.

Часть 26. Первая смерть одноклассника

Февраль 1993 г. (17 лет)

Из записей: «Просто офигеть от того, что ночью произошло. У меня в соседнем подъезде живет друг детства, мы с ним прямо с садика. Он как многие ввязался в круг «этих». Стал такой важный, что-то вроде личной охраны «этих», на самом деле просто их раб. Сам по себе он простой парнишка, всегда улыбочивый, в детстве меня защищал... Вчера ночью в родительской квартире, что в соседнем подъезде... он подорвался на гранате. Все, что от него осталось, соскабливали с потолка... Его мать рассказывала, что он в последнее время очень хмурый ходил и все пытался в пьяном бреду кого-то наказать, что кто-то такое натворил, за что его точно грохнуть надо... В тот вечер, опять в хмельном пылу он хотел расквитаться с «Этим» и достал гранату, случайно вытащил кольцо и в самый последний момент прижал гранату к себе и упал на пол... Раскидало только его, никто не пострадал физически, чего не скажешь про его мать, на чьих глазах это

произошло... даже говорить нечего... Среди одноклассников - первая смерть и это всего спустя год после школы...»

«СМУТА ДНЕЙ ВЫСОКИХ ЛЮДЕЙ»

В одном дворе с тобой мы жили
Ходили в садик лет с пяти
Позже одноклассниками были
Но пути нас развели...

После школы в жизнь ворвалась
Смута дней Высоких людей
И за монеты теперь сражаясь
Ребята не ценят жизни своей...

Как жаль, что мы не замечаем
Как губителен сорняк
Его в стране мы сами порождаем
и на троне слепой наш враг!

Часть 27. Еще одна смерть одноклассника

Март 1993 г. (17 лет)

Из записей: «Прошел месяц после похорон соседа-одноклассника... Сегодня хоронили еще одного одноклассника... повесился, и никто ничего не знает и не понимает. Господи, что происходит? Ведь это так страшно видеть, как засыпают землей, того, кто еще совсем недавно беззаботно сидел за соседней партой. Он все время дразнил нас с Ольгой, что покажи нам пальчик, и мы уже смеемся... Сегодня мы не смеялись, мне кажется, с наших лиц сошла улыбка надолго...»

«ОН – МОЛОДОЙ, ОН ХОЧЕТ ЖИТЬ!»

Он – молодой, он хочет жить
В его глазах веселье и потеха
Ему дозволили «бабло рубить»
В стране сегодня новая утеха.

У пацанов сейчас одна забота
Разборки, стрелки и братва
Мы в детстве так в войну играли
Кто ж знал, что реальная будет стрельба.

Часть 28. Ароматы детства

Лето 1993 г. (17 лет)

Из записей: «Мама напекла сегодня для меня орешки, как в детстве. Этот запах ошалело возбудил мою память: домики на балконе, шалаши за домом, снежные окопы, все дворовые игры «золотая рыбка», «цепи кованные», «казаки-разбойники», а в магазин за соком и булками после купания в пруду, а ночью песни у костра, и девчачьи шалости друг над другом...В общем, сегодняшние орешки – это вкусно, а их запах – это грустно...»

«ВСЕ НЕ ТАК...»

Как жаль, что прошлое не повернуть
Что в детство нет назад дороги,
Просто так устроен мир,
Так уж повелели Боги.

Мы живем день ото дня
Вершим свою рутину
Заняты лишь суетой,
Погрузившись в дел лавину.

Я знаю мир не остановит
Своих часов игривый бег
И точно не позволит
В детство совершить побег.

И на пороге взрослой жизни,
Мы сами время торопя,
Заглядываем за кулисы,
В ожиданье волшебства.

Но все не так как было раньше,
Бездумна суматоха дней,
Не хочу становится старше,
Мне в детстве как-то потеплей.

Там песни другие были
Мы на улице их орали
Без всякой фонограммы
Ноты высокие брали.

Мы на коньках катались,
Пока не отвалится нос,
И лихо на санках съезжали
С любой горы под откос.

Мы строили снежные замки,
Играли в «Царя горы»,
шашки рубили и в «дамки»,
в лесу разжигали костры.

А летом, какая прелесть,
На дереве соорудить шалаш
И главное, чтоб повыше,
Совсем не боясь упасть.

Ну а когда влюблялись,
Один на всех магнитофон,
Сами над собою потешались,
И подсмеивался купидон.

Дискотека на хате, нормально!
В любой праздник в году, все равно,
И все как всегда театрально,
И все как всегда смешно!

Если боль от любви у кого-то
Поверь, равнодушных нет,
Моментально придет подмога,
Верных подруг женсовет.

Ходили с ночевкой в походы
Песни под гитару, все дела,
Быстро промчались годы,
Всех раскидала судьба...

С теплым сердцем, с ностальгией,
Колесо времени кручу,
Остаться бы здесь – в эйфории,
Во взрослую жизнь, не хочу!

Часть 29. Реальность времени

Февраль 1994 г. (18 лет)

Из записей: *«...нашего воротилу из соседнего подъезда убили, в соседнем городе, в ресторане... 7 пуль, одна из них в сердце и все... 2 метра земли. Ему лет 25 было. Мне его тоже жаль, хотя во всей этой игре и всех смертях он отнюдь не последнее место занимал. Жизнь сегодня ничего не стоит, она как разменная монета. Парней отстреливают как зайцев, девчонок насилуют и топят в вольности, в видеосалонах боевики, да порнуха, дипломы продают в переходах и работа в кооперативах... Я совсем не хотела такой жизни!»*

Часть 30. Первый взрослый поцелуй

Сентябрь 1994 г. (19 лет)

Из записей: *«У меня был роман целую...неделю! Ха-ха-ха, и у меня был первый настоящий взрослый поцелуй! ...Я давненько приглядела себе классные туфли на высочайшем каблуке, замшевые с офигенным бантом в стразах. Мама хотела мне угодить с подарком на ДР и это ей удалось, подарив деньги. Купила я эти туфли, одела прямо в магазине, свои старые бережно положила в сумочку, зная, что пригодятся еще не раз и пошла выгуливать новые, по залитому солнцем с последними вздохами лета, родному городу. Шествуя по широкой дороге, слышу, сзади доносится моя любимая Уитни Хьюстон, настроение от этого становится еще более игривое. Уитни Хьюстон сливается с шумом мотора, по-тихому сопровождая мое цоканье каблуков, оборачиваюсь, в одном метре от меня едет машина, в открытое окно в полтуловища вылез парень-водитель и такое ощущение, что его жадный взгляд проглотил меня всю. Сначала я испугалась, потом стало забавно, что он так втихомолочку меня сопровождает как личная охрана, да и его взгляд был не похотливый как у многих из «этих», а больше удивленно-восторженный... Иду, парень поравнял со мной свою машину и смешно так подвывает вместе с Хьюстон последние строчки легендарного хита «i will always love you», тут*

мне стало смешно, но я иду, а он едет, улица пустая, как будто только золотая осень с щедрым солнцем, я в своих офигенных туфлях и этот парень с изумрудно-игривыми глазами под мелодичный аккомпанемент Хьюстон. Песня закончилась, началась другая, парень, видимо не зная слов, ха-ха-ха, заговорил, типа откуда ты такая, я в нашем городе всех знаю, тебя не встречал, в какой башне заточения отсиживалась... мне смешно, я что-то отвечаю, подыгрывая ему...он не выдержал, остановил свою машину, выскочил и перегородив мне дорогу, стал откровенно ко мне подкатывать. Не буду скрывать, мне понравилась его манера поведения: никакого хамства, пошлости, типичного сленга «этих», он открыто улыбался и был весьма деликатен и остроумен. Я давно гонялась за кассетой Уитни Хьюстон, но тщетно и тут такая удача, конечно, я воспользовалась своей силой притяжения и попросила у него кассету, послушать, а возможно и переписать. Это и был тот крючок, которого он искал, он любезно мне отдал кассету, и мне пришлось пообещать вернуть ее вечером, тем самым согласиться на свидание. В назначенное время он подъехал, и мы долго просто катались по городу, слушали музыку, а между делом он встречал то одних пацанов на машине, то других и т.д., и я видела, как он красуется то ли передо мной своей авторитетностью, то ли перед пацанами мной... После наших покатушек, уже перед домом, он вдруг меня легко так поцеловал...я не сопротивлялась, мне было интересно... и приятно, тогда его поцелуй затянулся в долгий почти без глотка воздуха акт преобладания надо мной. Это и был мой первый взрослый поцелуй. Он спросил, был ли у меня кто-то, я откровенно сказала, что нет, он стал целовать мое лицо короткими поцелуями и шептал, что никогда меня не обидит и никому не даст в обиду. Это было очень мило, а кассету я так и не вернула... На следующий день свидания было все тоже самое и мой трофей – новая кассета, ха-ха-ха, вот уж у кого можно достать любую кассету. Еще на следующий день, в назначенное время он подъехал, но не один, в машине сидели какие-то парни и откровенно меня разглядывали, мне стало жутко неприятно. Он предложил

отвезти пацанов на точку и потом поедем куда хотим. Я отказалась, сказав, что пойду к подружке переписать кассету, пока он отвозит своих пацанов, и через час подойду сюда же... он согласился и уехал, я переписала кассету у подружки... и не пошла, а осталась у нее. Несколько вечеров я наблюдала за автомобильными ралли возле моего дома, за сигналами фар, но не выходила. Короче, эта ситуация с парнями, не сказать, что меня напугала, больше было неприятно чувствовать себя «на показ», с его стороны это было как какое-то бахвальство, как будто на мне оттиск его печати, я себя чувствовала вещью «из-под полы», дефицитной, желанной, но вещью. Я понимала, что это не мое... И в пятницу первый раз в жизни я пошла на дискотеку в ДК совсем одна, ну захотела, просто пойти потанцевать, да уж безумный поступок... Там я встретила Его и всю его братию. Он вывел меня с танцпола за руку, как маленькую девочку и попытался выбить из меня объяснения, почему я его динамлю. Я пыталась объяснить ему свой настрой, что пара свиданий и безобидный поцелуй ни к чему не обязывает ни его ни меня, тогда он стал нервничать, колотить по стенке и в отчаянии спрашивать, что такого он сделал и почему он для меня как пустое место. И для меня стала очевидней картина «это – не мое». Я сказала, что пришла сюда веселиться, а не выслушивать его истерики, вывернулась и ушла в зал, гордо рассекая стоявшую кучкой его братву. И мне не было страшно, я видела в его глазах, что он ничего мне не сделает, он не обидит... Из ДК я уверенно пошла домой, когда перешла на улицу без фонарей, стала чаще оглядываться, и жуть, 2 тени, так и не показавши лиц, сопровождали меня прямо до самого дома, уже в подъезде меня отпустило, на дискотеку одна больше не пойду. Хотя понимаю, что эти 2 тени были моей, так сказать, личной охраной... А вчера встретила со своей соседкой, и она разоткровенничалась, не знаю почему, ну уж больно ей хотелось рассказать про все ее связи с местной братвой, это были и откровенно кошмарные, и увлекательные истории. Так в разговоре я узнала и про Него, какой он ловелас, со сколькими переспал, скольких побросал и вообще на сколько он крут... Стоим мы базарим и тут он собственной

персоной подъезжает, выскакивает и ко мне, у соседки глаза округлились, он не успел ничего сказать, я с соседкой попрощалась и говорю типа сейчас выйду, подожди... вынесла его кассеты, отдаю ему с сухим «Пока» и исчезаю в подъезде, он на несколько секунд прям завис так с кассетами в руках... Ну, не мое это! Но первый взрослый поцелуй я запомню на долго. Я не знаю, как Он крут на самом деле, но его поцелуй был очень крут и если бы он был не из «этих», наверно, я бы с ним замутила всерьез...»

«ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ»

На губах как отпечаток
Тепло живительной струи,
как вор, но без перчаток
оставил ты свои следы.

Украдкой нежный поцелуй
Так сладостно приятен
И тот осенний ветродуй,
Остывши на губах осядет.

И сердце – бешеный мотор
То бьется, то внезапно замирает
Все чувства как единый хор
Тихо «Аллилуйю» распевают.

От автора: Через пару лет после нашего свидания Его очень жестоко убили.

Часть 31. Оранжевый фокус

Октябрь 1994 г. (19 лет)

Из записей: «Услышала по радио песню «Оранжевое настроение», такая забавная песня. Я отметила ее в личный список классных хитов. Она так

близко отражает мое состояние в последнее время, как будто написана для меня: «...а я похож на новый икарус, а у меня такая же улыбка, и как у него... оранжевое настроение!» Ха-ха-ха. Короче влюбилась в эту новую группу со звучным названием «Чайф» - кайф, как бы достать кассету с их песнями? И тут же стишок в ответочку (ребята простите, если сочтете за плагиат)

«ИКАРУС»

И я похожа на этот икарус
Как и он неуклюже красива
У меня оранжевый статус
В самоиронии моя сила.

Ты улыбайся солнечный икарус
серый город взорви позитивом
Плыви по улицам оранжевый парус
В своём амплуа игривом.

Часть 32. Шок – история

Март 1995 г. (19 лет)

Из записей: «Вот уже третий месяц я кочую по больницам. Это называется - покаталась на лыжах в удовольствие, ха-ха-ха. Ту самую гору-камикадзе я преодолела, но кто бы мог подумать, что в лесу какой-то мудака с осени навалит рельсы, видимо для будущей стройки и я на них попала, под снегом то не видно. Короче, сильно повредила колено, многое уже позади, но хирург у нас в городе сдался в своей некомпетентности, разведя руками. Придется мне в мои 19 лет остаться хромулей. Спасибо маме, она с криками и ревом выбила направление в областную клинику. Вот теперь лежу здесь и чудо... без всяких операций я уже почти не хромаю, нога восстанавливается. А вообще решила написать себе письмо вовсе не по этой теме. Конечно, мне делать нечего, и я много читаю. Вот прочитала в журнале рассказ, типа исповеди одного уже немолодого мужика. По юности он был влюблен, по воле судьбы они расстались. Он бурно прожил свою молодую жизнь, но все время вспоминал ее

и никак не мог создать семью. И вот уже, так сказать, на закате своей отчаянной жизни он встретил молодую девушку. Она ему очень напомнила ту его любовь в юности. И саму девушку сильно к нему влекло, не смотря на разницу в возрасте. Ну, короче, мужику башню совсем снесло и у них любовь, любовь, любовь... и потом уже выясняется, что это его собственная дочь. Жуть! Взволновала меня эта история, по этой причине стихи пошли сами собой строчка за строчкой...причем, написала я как будто от имени этого немолодого горе-любовника...»

«БЕЛЫЙ ПУХ И ТОПОЛЯ...»

Я окунусь в полумрак над бездною,
Подниму в поднебесье глаза
И завою гласом одиночества
Как не хватает мне тебя.

Снова мы над гранями полей,
Прячась в ласковой траве,
И замечает белым пухом тополей
То мое создание в тебе.

Прольется осень, заметет зима,
Пропоют весну соловьи,
И лето пухом пролетая
От тебя лишь оставит следы...

Мне не найти границ и линий,
Чтобы по ним добраться до тебя,
Туман стоял прозрачно синий
Расстались мы в начале сентября.

И я кутил по жизни молодой

Пытался выкинуть из памяти тот пух,
Но не вышло смятую траву забыть
Тобой брошенное «Люблю!» вслух...

А судьба зачем-то подыграла
Мне страннику усталому,
Иссохший разум наплатала,
Подарив жизнь сердцу вялому.

Я далеко уже не юный,
слегка седой, потухший взгляд.
И ты - глаза как у колдуньи,
и тело бешеный снаряд.

О, как вздымалась грудь от счастья,
О, как искрились глаза,
Словно 20 лет без страсти,
Снова пух и тополя!

Я не касался губ, а лишь ладоней,
Боясь спугнуть мой дивный сон,
Как 20 лет назад – я снова юный
Я вновь в тебя влюблен.

Мне казалось, рухнул мост и снова
Я лежу в объятиях росы,
Те же локоны щекочут шею,
Тот же блеск в бездне бирюзы.

И я забыл, что было прежде,

Все сейчас и лишь с тобой
Так ласково и безмятежно
Нежное касание рукой.

И лишь на миг коснулся грани,
Что все еще влекла меня,
Когда зеленый луг с росой
И белый пух, и тополя.

Кто ты, мое признание,
Кто ты, страстная весна?
В муках очнулося сознание
О, Боже, знаю я тебя!

Ведь те же локоны щекочут шею,
ведь тот же блеск в бездне бирюзы
ведь так же ласково и безмятежно
нежное касание руки...

Сердце рвется из груди – не в мочь!
Голос разрывает тишину во мгле,
Мне донеслось издалека, ТЫ – дочь!
Все, что я любил когда-то – все в тебе!

Часть 33. Невыносимо хочется любить

Весна 1995 г. (19 лет)

Из записей: «Я ощущаю себя как в мультике про Маугли, когда к нему пришло взросление, он не понимал, что происходит, давай послушать удаву Ка, как бьётся его сердце с вопросом «Что это? Я не хочу, но меня словно тянет что-то», и Ка ответил, что это весна! И я тоже в муках непонимания, толи —

это весна, толи капризы организма. У меня нет недостатка внимания в мужской среде, иногда даже бесит, что слишком много этого внимания. Стремно то, что мне никто не нравится, я хочу кому-нибудь подарить свою страсть, но... нет его. Может я слишком капризная? Подружки мне говорят: «довыдываешься, Наташка, хорошими парнями разбрасываешься, а потом попадетсЯ какой-нибудь козел...», надеюсь, что так не будет! Эй, где ты там заблудился, тот, что мне предназначен...»

«ПЬЯНАЯ ВЕСНА»

Опьяненная весной
Я бреду одна домой,
невыносимо быть одною
Этой пьяною весной.

Накатившиеся слезы спрячу
И похмелье с губ слижу
«Все в порядке, я не плачу»,
Я сама себе скажу.

Но бьётся боль и мечется,
Сжигает пламя все внутри,
От моего бездействия
Бешено горят костры.

Ты приди, и я готова
Всю себя тебе отдать
И горькое похмелье снова
С сладких губ твоих слизать.

И боль... она отступит,
Я буду знать, что не одна,
И пусть меня загубит
Эта пьяная весна.

Часть 34. Детские шалости в недетском возрасте

Ноябрь 1995 г. (20 лет)

Из записей: *«Ой, когда-нибудь я попадусь на своих шалостях... У нас вчера был зачет по предмету, который в принципе нельзя одолеть за две недели, единственный способ списать, а списать тоже не реально с таким преподавателем, как наш. Учитывая еще то, что мы заочники, успеваем бурно проводить время, отведенное для сессии, для нас этот зачет вообще был гвоздем в кое-каком месте... Мы с Маринкой после обеденного перерыва пришли в аудиторию первыми и черт меня попутал, смотрю на графинчик, из которого наш несгибаемый препод частенько пьет водичку и мне в голову прилетает снаряд очередной шалости. Буквально на днях беременная сестра моей общажной подруги попросила в аптеке купить средство от запора, я как порядочная исполнила ее просьбу, но не до конца, купить то купила, но не отдала ей. Вот я не скупясь взяла и развела эти таблетки в этом самом графинчике... В предвкушении антизапорного эффекта нашего препода, мы с угарным смехом встретили наших понурых одногруппничков. Конечно, мы им ничего не рассказали, сами не особо надеялись, что все сработает. А зря... Наш препод как часы, после вкусного обеда, сел на свое место рядом с заветным графинчиком с водой. Тут же налил себе стаканчик, выпил. Задание раздали, шпоры на готове, но он сидит без всяких признаков. Мы все с умным лицом пытаемся выцедить из своих мозговых закоулков информацию с лекций и из написанных накануне шпор, а он сидит... Есть у нас в группе один товарищ, ну прет ему, все знает. Так вот он уже все сделал, пока мы ожидали чуда и попросил попить воды из графинчика, ха-ха-ха сушнечек после обеда или после вчерашней вечеринки. Препода любезно налил ему и себе заодно. Осталось*

каких-то полчаса до окончания, и моя надежда уже тлела...Вдруг наш препод весь покраснел, привстал, потом опять сел, потом со словами «работайте!» выскочил из аудитории. Тут я поняла, что это скорей всего надолго. В открытую вытасила свои шпоры и начала в диком темпе списывать. Маринка подмигивает, ржет и тоже списывает. Все остальные как ошалелые принялись искать в учебниках и списывать. У нас такая бурная деятельность началась. Товарищ тот, что водички предательской-преподавательской хлебнул тоже сначала пожаловался, что походу съел какую-то фигню, а потом также быстро растворился за дверью, как и препод. Мы завершили излагать свои умные мысли и уже спокойно сидим, базарим. Входит препод, съездившийся и помятый. Меня, конечно, и совесть мучает и смешно до чертиков. Вот такая я гадкая. Зато вся группа отстрелялась от этого зачета, сами не понимая, что произошло. А у преподавателя вид был такой извиняющийся. Он собрал все работы, похвалил нас, сказал, что у него груз спал, он переживал, что наша группа ничего не сдаст. А я мысленно поздравила его с облегчением от того самого груза..., и мы дружно отметили сдачу зачета, повествуя о спланированной удаче и все ржали и больше всего тот товарищ, который разделил с преподавом участь облегчения».

«ПРОСТИ ЗА ШАЛОСТИ»

О, как люблю я пошалить
О, как люблю я посмеяться
Из жизни анекдоты мастерить
И ни за что не подгоняться.

По глазам бальзам струится
Не хватает воздуха
От смеха голова кружится
От задора, пыла, пороха.

О, не суди меня за шалости
О, не суди, что я смеюсь
В моей иронии нет зависти
И если надо - извинюсь.

И ты прости меня за шалости
И ты прости, что я смеюсь
Так не хватает в жизни малости
Я больше над собой глумлюсь.

Часть 35. Любовь на двоих

Декабрь 1995 г. (20 год)

Из записей: «Я называю это легкой влюбленностью, флиртом. У меня в группе есть парень Юра, вот уже 2-й семестр мы дружим... дружим как одноклассники! Нас конечно целая толпа, но он особо меня пасет и страхует во всех предметах и не только. Месяц назад Ольга приехала ко мне в общежитие, и я ее познакомила с Юрой и...она запала на него. Мне не жаль, мне даже забавно, они с ним чем-то похожи, такие крупные в теле, добрые и веселые... Мы вместе с Юркой пару раз ездили к Ольге в гости на хату. И прямо видно, Оля вся пылает. Неделю назад с группой, ну и конечно, с Юркой отмечали конец сессии. И под влиянием подлого ликера ... мы с ним... целовались. Ничего более, конечно, у нас не было, вроде безобидный поцелуй, но я как-то размякла в его руках и от его такой молчаливой страсти. Блин, блин, блин, ведь он так нравится Ольге, а теперь и мне...Но я приняла решение, раз уж я называю это легкой влюбленностью, мне надо отступить и уступить...»

«ЛЮБОВЬ НА ДВОИХ»

Почему его я полюбила,
Да и он зачем,
У подружки друга я отбила,

А осталася ни с чем.

Я между них кручусь не зная,
кого мне сохранить,
как жаль, что без обоих
мне не в силах жить.

Кого сберечь, кого оставить?
Не может сердце рассудить,
О, Боги помогите,
Задачу эту мне решить.

Его оставить не могу,
Теплом его навек согрета,
Если нет его, мне день как ночь
И не видать просвета.

Она же свет души моей,
Я с ней в единое сливаюсь.
О, как мне стыдно перед ней,
Когда с ее я другом обнимаюсь.

Почему судьба жестока,
За что меня так наказала,
Я любовь свою от Бога
На две части разменяла.

О, как открыться ей? не знаю,
она наверно не простит.

Но лучше так вот, со скандалом,
Чем втихаря любить.

Прости, меня, моя родная,
Мой выбор сделан – я твоя,
О пощаде умоляю,
Бес попутал меня зря.

Часть 36. Судьбоносная встреча

Весна 1996 г. (20 лет)

Из записей: *«Давно с Ольгой собирались вместе сходить на дискотеку... Оля ко мне в общагу приехала пораньше. Пока я после работы делала из себя «принцессу», она открывала мне тайны своего сердца, своих чувств к Юре под употребление эликсира с градусом без перерыва. Когда я была готова, Оля тоже была «готова в зюзю». Меня это не остановило, толи предчувствие, толи внутреннее желание перемен заставили меня поехать на эту дискотеку, почти в ночь с пьяненькой подружкой...Стоим на остановке, ждем автобуса. Оля, подуставшая уговаривать меня вернуться и лечь спать, безнадежно присела возле абонементной будки. На остановку подходит компания очень шумных парней, человек 5, над чем-то безудержно смеются...Весенний мороз крепчает, автобуса нет...Один из парней выскакивает на дорогу, приподнимает свою штанину и машет оголенной ногой в сторону проезжающей легковушки, парни укатываются со смеху, к нему в помощь подбегает еще один из них же – верзила и проделывает тот же трюк, сами ржут и тут из-за поворота вырывается долгожданный автобус. Все они дружно заваливают в автобус, я быстренько тормошу Ольгу, и мы в последний момент успеваем прыгнуть в это икарусное спасение... Едем, верзила, заметив нас «красивых», с уверенностью двинулся к нам и начал заигрывать. Оля встрепенулась от морозно-пьяной спячки, и у нас пошел весьма забавный разговор. Выяснилось, что пацаны отмечают ДР своего друга*

и теперь едут на дискотеку в лестех, куда собственно и мы направляемся...В общем, из автобуса мы вышли уже друзьями. Это был очень веселый вечерок, видимо не зря я рвалась на эту дискотеку. Верзила и его веселый дружок после дискотеки проводили нас до общаги и зашли на огонек, и мы продолжили танцы, к утру разошлись, поспать не получилось совсем. Ольга же к утру совсем протрезвела и ушла в институт. Я сейчас сижу на работе и пытаюсь сосредоточиться, но ни фигура не получается, думаю о нем...»

Часть 37. Странная дружба

Июнь 1996 г. (20 лет)

Из записей: «Вот уже три месяца мы дружим, просто дружим одной большой компанией, да, те забавные парни и мы с Ольгой. Но вот моя общажная подружечка как-то скептически настроена против Него. Ну не нравится Он ей и все тут, у нее даже ревность какая-то проявляется. Она все время пытается меня познакомить с своими, знакомыми знакомых, парнями. Я же не хочу, более того, я отшила всех, кто за мной бежал...странное чувство, но мы просто дружим... мы весело проводим время...Хотя, я вижу, чувствую, что я ему нравлюсь, но он не предлагает и не настаивает ни на каких отношениях, я к этому не привыкла...нестандартная ситуация...может она и заводит?»

«ЗАЧЕМ ВООБЩЕ ТЫ ПОЯВИЛСЯ»

Мне музыки мотив любимый

Напомнил милое лицо

И то безоблачное время,

В памяти вальсирует оно.

Любви не знала я тогда,

Я просто дружбой дорожила,

И подвоха не заметив,

Свое сердце занозила.

Да, ты в груди застрял занозой,
Ее вырвать нету сил,
Зачем вообще ты появился,
Кто тебя просил!

Часть 38. Впервые ЭТО

Июль 1996 г. (20 лет)

Из записей: «Всегда думала, что когда у меня случится ЭТО впервые, то я такую волю дам потоку чувственных слов в своих стихах, точно напишу торжественную оду... Не получается, не могу, как будто весь словарный запас я выплеснула тогда... в ту ночь... Теперь мы не просто друзья... Но после этого он пропал на 2 недели... вчера появился и я вижу в нем нашалившего школьника, который совсем не хочет отвечать за свои шалости... Завтра выхожу в отпуск, уеду на месяц, не буду его видеть совсем, приторможу бурю и покопаюсь в себе и дам ему время...»

«ОТПУСТИ МЕНЯ»

Ах, зачем ты снишься мне
Мой далекий, мой неожиданный,
Ах, зачем зовешь меня
В путь таинственный, обманный.

Нас ничто связать не может,
У каждого своя тропа,
Ты не снись мне, ради Бога,
Отпусти уже меня.

Быть нельзя нам больше вместе,
Даже в этом странном сне,

Он окутан ядом лести,
Как бывает в бытие.

Часть 39. Мы вместе...навсегда...

Сентябрь 1996 г. (21 год)

Из записей: *«Мы вместе... навсегда, у нас любовь. Когда я вернулась с отпуска, он пришел и мне не описать это чувство долгожданной встречи, мне не описать его поведение откровенного желания быть вместе и навсегда...»*

Часть 40. Переезд во взрослую жизнь

Июнь 1999 г. (23 года)

Из записей: *«Я покидаю свое гнездо, мой родной дом, моих родителей. Вот и наступила она...взрослая жизнь. Конечно, уже 4 года я живу самостоятельно в городе, но каждые выходные я к маме, каждую субботнюю ночь я в своей постели, в которой просматривала свои детские сны и даже плакала в свою подушечку от приступов первой любви и не только...и теперь я уезжаю из своего гнезда, как жена декабриста за тридевять земель...Мы уезжаем из привычного мне города, из привычного мне быта. Но я не могу сейчас думать только о своем комфорте, теперь я несу ответственность за моего мужа, у него там совсем в другом городе, на его Родине работа и семья, с которой мне предстоит подружиться. И еще, ответственность за мою малютку, которую уже через несколько месяцев буду знакомить с этим миром...Я буду скучать...»*

«КАК БЫ НЕ ИСЧЕЗНУТЬ В ХОЛОДЕ»

Как бы не исчезнуть в холоде
В холоде чужой земли
Как бы не голодать в городе
В объятиях чужой семьи.

Как бы сердце не изранить
Одиночеством, тоской,
Я иду тебе навстречу
В город твой, но мне – чужой.

Я стерплю и буду в счастье
Проживать весь мир с тобой
Я уверена, что край тот
Вскоре станет мне родной!

Часть 41. Сходить на войну и победить!

Сентябрь 1999 г. (24 года)

Из записей: *«Мама мне поговаривала, что всех своих пятерых детей ей пришлось рожать в муках... В моей жизни достаточно было испытаний болью. Не буду перечислять случаи содранных коленок и велосипедные ралли... Однажды я скатывалась с горки и один недоумок мне подставил свою картонку и мне порвало рот, пусть не так сильно, но было много крови и больно. Потом съезжая с огромной горы на санках я со всей дури врезалась в дерево и получила такой рог, что любой молодой олень позавидует, а мама боялась к нему притронуться, такой он был огромный и надутый. Мама даже возила меня к какой-то бабке, как она говорила «поправить мозги», видимо с тех пор и несет меня с неправильной постановкой мозга. Не успели «поправить мозги», мне снова их чуть не вышибли металлической качелью, черт меня сунул подскочить к этой ошалело качающейся штуковине, чтобы подобрать какую-то, уже и не помню даже, вещьцу. От этого трюка мне разнесло всю височную часть головы и было о-ч-е-н-ь больно. Потом, с другой качели, уже самодельной, у нее не выдержали хиленькие шнурочки, и я совсем неблагоприятно приземлилась на задницу в аккурат на ребро металлической балки, после чего встать самостоятельно я не могла, меня отнесли домой как раненого солдата, только орала я совсем не по-солдатски. Когда я лезвию*

подтачивала карандаш и срезала себе полподушечки пальца было не больно, зато потом, когда эту подушечку расправляли, чтобы приросла, уф, как было больно и опять куча крови. Ну и случай, когда я очнулась после падения на лыжах и искала под снегом свою неестественно вывернутую ногу. Сначала под воздействием шока – ничего не чувствовала, но когда стала собирать себя в кучу... вот тут была боль так боль, весь лес слышал, как мне больно... Поэтому, когда я пошла рожать, я была в боевом настрое. Меня поместили в предродовую, со мной еще была одна девчонка, я, увидев согнутые железные прутья у кровати, посмеялась, типа «сейчас разогнем». Два часа никакого кошмарного признака боли, так вполне знакомая боль в животе. Я была в предвкушении знакомства с моей Сашкой, кстати имя я ей придумала сразу, как только сказали, что «у вас 4 недели беременности». Я думала, что при такой боли рожать совсем не страшно, я даже успела порадоваться утреннему солнышку на прозрачно-голубом небе с дымкой осени в ярко желтых цветах... Но, когда меня пронзила первая совсем непонятная боль, я с ней точно не была знакома, мой героизм спрятался под матрац, обшитый дерматином и совсем без простыни и который стал мне полем боя в ближайшие 8 часов. Сначала я умирала каждые 20 минут, потом 15, потом 10, а потом я не успевала дышать и все это время ко мне подходила медсестра раза 3, посмотрит и уйдет. Я не знала, что делать, как вести себя. В перерывах между болью я наблюдала за такой же агонией моей соседки и было совсем уже не до шуток. В один из таких моментов, я представила себя на казни, меня пытали, по-другому и не скажешь. Надо признать, что я как невежда не ходила ни на какие предродовые курсы, теперь я осознала, что к войне надо быть готовой! Вдруг я поняла, либо я сейчас умру, либо надо что-то предпринять, чтобы спастись самой и спасти мою Сашку. В окно весело заглядывало ласковое солнце и врывался осенний, но еще теплый ветерок, желтая листва шумно под этот ветерок, как будто, перелистывала всю мою беззаботную и радостную жизнь. Красивую картину сочной природы и веселые картинки детства внезапно прервали воспоминания о моей Муське...

«Жить...я так хочу жить, хочу Сашке показать, как прекрасна жизнь...» пронеслось у меня в голове и в перерыве мучительной боли я решительно встала и вышла из своей палаты-концлагеря. Прошла по коридору, никого, как будто всех уже казнили. Вид, конечно, у меня был, мама не горюй: белая рубаха, больше меня раза в три, вся в черных печатях, точно, как концлагерные номерки, волосы растрепаны и глаза... подразумеваю, что мои обезумевшие глаза о многом могли молча рассказать. И в таком виде, я в поисках спасения, вышла в приемный покой роддома, где счастливые мужья провожают своих жен в «радостный путь» за детишками. Я не помню, сколько их там было, но с парой глаз я встретила и поняла, что я сейчас для них, как из фильма ужасов – заблудившийся зомби. Наверно, долго буду еще снится этому бедному мужику, ха-ха-ха... Так я развернулась и ушла в поисках более компетентных спасителей, а они еще продолжали наблюдать за тем как я удалялась по коридору, время от времени останавливалась, опираясь на стенку, сжималась и орала, корчась от боли... Затем, услышав бодрые человеческие речи я заглянула в кабинет и увидела...о, там были все мои спасители! Или у них был столь затяжной обед или они что-то праздновали. Но в тот момент на последнем дыхании, я хотела праздновать свою победу. Они, увидев меня, точнее сказать испугавшись моего злоеющего или умоляющего взгляда, сейчас трудно вспомнить свои эмоции, подскочили и стали выпроваживать меня. А я... (сейчас вспоминать это прям смешно до истерики) со словами «Я больше не могу... я пошла рожать...» решительно влетела в родильную и с ходу полезла на родильный стол... Они стали быстро меня переодевать, одевать на меня какие-то тряпичные ботфорты...в общем, засуетились. Что-то там проверяли, потом бегали, кричали, что схватки уже прошли... нужна стимуляция... ребенок замотался... Очень грузная женщина давила мне прямо на живот локтями и всем своим телом нависала надо мной как что-то злоеющее, а я уже не в силах была ни сопротивляться, ни бороться, все было так, как будто ты лежишь в какой-то трубе и время от времени фрагментами лица и голоса. Природа тела возвала во мне, я сильно

натужилась так, что оторвала подлокотник и внезапное облегчение... нет боли... легко... блаженство... Мысль о Сашке приводит меня в сознание и мне тут же кладут ее рядом, она тихо с хрипотцой подскуливает как маленький щеночек...Я родила... мы – живы, а значит победили! Сашку увезли в палату интенсивной терапии, а меня на каталке загрузили в лифт, тут же навалили на меня огромные букеты цветов, сказав, что муж передал, и в таком победном марше я вернулась в палату к тем, кто уже прошел свою войну. Потом как выяснилось, роды у меня принимали аж 7 человек, роды были очень трудные, я чуть не умерла сама и чуть не потеряла мою кроху. Медсестры потом подсмеивались надо мной, говорили: «на вид - скромница, а сама дебош устроила в родовой и мужей-посетителей до смерти напугала, а потом как помешанная всем руки жала и благодарила многочисленным повтором «Спасибо!» Мне совсем наплевать, что обо мне думают, главное мы с Сашкой – живы, главное мы – дома и у нас впереди самое лучшее будущее вместе!»

«РОДИТЬ РЕБЕНКА»

Родить ребенка

словно на войну сходить.

И это вам не праздные слова

Женщин за ребенка надо наградить

Мужики, раздать ордена!

Вам сила дана от природы

Вы охотники, защитники, бойцы

Но вам не знать, что есть рОды

вы в этом деле закулисные творцы.

Да, немало выпало на вашу долю

Но и нам надо должное отдать

Вы точно не знакомы с этой болью
Бог велел лишь женщинам рожать.

И потому, родить ребенка -
Лишь женская доля, она же - война
И все люди на Планете
Это женщин боевые ордена!

«САШЕНЬКЕ»

Сегодня солнышко с утра,
будет день хороший!
16-го сентября
хлопайте в ладоши.

День в истории отмечен
Человек родился
И воробышек щебечет
«Мир в тебя влюбился!»

Часть 42. Одиночество в чужом городе

Март 2000 г. (24 года)

Из записи: *«Мой муж – муж мой немой, я имею в виду, что с ним даже не поговорить толком, он все время на работе, хотя я про его работу ничего не знаю, он говорит «не парься», ну я и не парюсь. Но я злюсь! Последнее время все чаще стал ездить в командировку, я все реже вижу его дома. Нет, я все-таки запарюсь и спрошу его про работу... Сашка наигралась, накупалась и дрыхнет пупса моя, а я сижу, смотрю по телеку «Москва слезам не верит» и пью коктейль Молотова... Мне скучно... Достал уже меня ненавистный и чужой город, никого рядом, родители далеко, подружки далеко, сижу одна и*

пьяная. Кажется, стих пошел... Ладно, хоть у меня есть Сашка, она мое спасение, солнце мое!»

«ОДИНОЧЕСТВО»

Приходи ко мне моя тоска,
Раздели мое одиночество,
Я – одна, совсем одна
С тишиной ее Высочество.

За окном шумит весна,
В лужах солнце отражается,
А за спиной «Одна, одна»
Будто кто-то насмехается.

Только ночь моя подруга,
Все б «да, ладно», но душа
Не найдет никак приюта
В теплом сердце у тебя.

Не спеши, опять сбегая,
Подумай обо мне,
я ведь пылью оседая,
остаюся в бытие.

О, как мерзко все вокруг,
заледенелая моя душа,
ни друзей и ни подруг,
у меня есть только Я.

Февраль 2001 г. (25 лет)

Из записей: «... я не знаю, как это описать, часто читала в романах сцены разоблачения в измене, читала как люди на это реагируют и даже сама бывало чувствовала эту их боль. Сказать, что я была подготовлена к этому – НЕТ! К этому нельзя подготовиться. Это так, когда ты в своем полном жизни теле, горячем и пылком - умираешь. В тебе ничего нет, ни одного источника жизни, ни одного захудалого родничка... НИЧЕГО! Слезы не спрашивают разрешения, а бессовестно устраивают водопад, глаза опухли так, что открывать их уже нет сил. Ты не хочешь слушать ни чьих советов. Начинаешь блуждать по своим счастливым закоулкам памяти, когда были вместе, снова водопад слез и снова погружаешь себя в этот маленький гробик, под названием – измена. И в этот самый момент, ты чувствуешь себя такой ничтожной, какой-то маленькой серой и сморщенной старушкой. Хочется просто спрятаться, исчезнуть. Жизнь остановилась, и ты не веришь никому и ни в кого. Даже Бог, он растворился, если он смог такое допустить, значит, как раз то время, чтобы умереть!»

«ИСПЫТАВШАЯ БОЛЬ ЖЕНЩИНА»

Ты был единственный, любимый,
Я верила тебе,
Где ж найти теперь мне силы,
Чтоб разобраться в этом зле.

Я помню, как все начиналось
Как завьюжили чувства меня
Как жаль, что я обозналась
Поверила в тебя.

И как ты мог, мою надежду

Растоптать, развеять вон
«Какой же ты невежда»
Колоколит в ушах звон.

Я жила с тобой как в грезах
Совсем не ожидав подвоха,
А теперь сижу я в слЕзах,
Как мне больно, как мне плохо...

Тебе не верю больше я,
На сердце глубокая трещина,
Я уже не наивная девочка,
А испытывавшая боль женщина.

Февраль 2001 г. (25 лет)

Из записей: *«...Лишь одно дыхание жизни во мне, это мое спасение, моя драгоценная кудряшка – моя Сашка, моя, моя, моя!!! Ей полтора года, и она не понимает, почему в маме умирает мама. Я не имею права похоронить себя, хотя бы ради нее...»*

«... и моя мама... мой отец...брат, сестры... Я поднимусь... докажу себе и Сашке, что мы самые крутые на всем белом свете... Покажу Сашке какой может быть любовь матери в 2-5-10 раза сильнее, чтобы она не знала дефицита семьи! Сашка – мой спаситель!»

«ПРОЩАНИЕ»

Я слезою упаду на твою ладонь
И с водою утеку – ты меня не тронь.

Я плыву в безмолвии природы
и глотая тишину

Спрячусь в горные породы,
Постигая глубину.

И вокруг лишь мрак и тьма
и в потоке вод подземных
манит глубина меня,
уплываю, утекаю я водою от тебя.

Не догонишь, не поймаешь,
Не старайся зря,
Я во мраке растворяюсь,
утекая от тебя.

И в бушующем потоке,
Во внутреннем течении
Прокричу вот эту оду,
Оду о прощении...

И родником однажды
Выбьюсь я из-под земли
И заиграют в синей бездне
Солнца яркие лучи.

Захочешь жажду утолить
Ты придешь сюда.
Я водою ледяною
Напою тебя.

И уже слеза ТВОЯ

На МОЮ падет ладонь
И я своим потоком
Затушу огонь.

«БЫВШЕМУ» март 2001 г.

Безжалостно казнила
рука опытного палача
Она... она не ожидала
такого вот конца
и корчась, не сдавалась
бедная овца.

За прямоту и честность
Мир тебя вознаградил,
Зато за не покорность,
Бес взял и отсудил.

Пропала бедная овца
В дымке серой пелены
От безжалостного палача,
От неистовой любви.

Позже плакать и рыдать
будет тот палач...
Ох, с колен бы встать!
Ох, заткнуть бы плачь!

Ох, очистить гниль из сердца
В руки волю всю собрать

Отпустить, простить и выгнать
Твой оброк тебе ж отдать.

Растворись в своей же тени,
Погрузись в свою же тьму,
Ну а я уже в апреле,
С начала жизнь свою начну.

Часть 44. Точка в эпизоде жизни

Октябрь 2001 г. (26 лет)

Из записей: «Вот уже как полгода мы с моим предателем пытаемся снова выстроить мозаику семейной жизни из осколков. Честно сказать, делаем вид... но и это получается с трудом. Я уже его и не люблю, совсем! во мне осталось чувство собственности, типа это же «мое», думаю, что и это мне «Зачем?» Боль притупилась и переросла в полное равнодушие. Мы делаем это ради Сашки, но она такая смышлёная девочка и как будто все понимает, так часто прибегает ко мне, садится на колени и просто гладит по голове и обнимает. Она такое сокровище мое! ... Вместе, как раньше семьей, мы никуда не ходим, живем как соседи... Я намерена поставить жирную точку в этом эпизоде жизни, не хочу играть в кукольном театре в роли какого-то реквизита...»

«Я СЕГОДНЯ ПРОСНУЛАСЬ ДРУГОЙ»

Я сегодня проснулась другой
Я не та, что была вчера,
Зачеркнула собственной рукой
Годы, проведенные с тобой.

Я стерла как с кассеты
Из памяти все, все

И развеяла по свету,
Не оставив ничего.

Ничего, что связано с тобою,
Ничего, что удержать могло
Я проснулась другою
И не помню ничего.

Остаться не моли, не надо,
достаточно тех испытаний
Быть без меня – тебе награда
За вранье суровых взысканий.

Моих уныний череда «долой!»
Боль ушла, иссякла рана
Я проснулась другой
От тебя нам ничего не надо...

Прощай, забытый лжец,
Тебя я раскусила,
Ну вот и все – пришел конец,
Жаль, что время упустила!

Часть 45. Новая жизнь, новая мечта...

Март 2002 г. (26 лет)

Из записей: «Вот уже полгода мы с Сашкой живем одни, сняли маленькую квартирку. Я устроилась на классную работу, там я чувствую себя звездой, у меня все круто получается, есть куда выплеснуть свое нестандартное мышление, сейчас это называется «креатив». У меня появились друзья в этом

еще недавно ненавистном для меня городе. Сашка такая умненькая, мы с ней очень много читаем, а какая она хорошенькая, прямо куколка, в новом садике ее обожают... Конечно, финансово тяжело, зарплаты хватает заплатить за квартиру, за садик и Сашке на вкусняшки... Но у меня же «креатив», зарабатываю дополнительно на роликах и снова начала шить, Саше платьишки и себе, на работе выглядеть надо «Вау!». Стала такая стройняшечка. Я снова обрела саму себя, расправила плечи, взгляд уверенный. У меня много поклонников, разного калибра, ха-ха-ха. Серьезных отношений пока ни с кем не завожу. Ведь мое привлекательное создание еще и приобрело мудрость. Да, я – умелая, красивая, смелая, независимая, у меня прекрасная доченька и вообще, мы – суперклассные девчонки! Пробьёмся!!!»

«КАК ДВЕ ЗВЕЗДЫ»

На душе легко и чисто,
В сердце, как в квартире прибралась с утра
И лишь о добром мои мысли,
В прицеле новая мечта.

С моей малюткой мне уютно
Мне так спокойно и легко
И вовсе нам не одиноко,
вдвоем нам празднично, светло!

Мы две звезды, мы в небе высоко
И просто так рукой не дотянуться
ты можешь лишь издалека
в ответ нам грустно улыбнуться.

Часть 46. Поток новых чувств

Сентябрь 2002 г. (27 лет)

Из записей: *«Кажется, меня снова засасывает болото чувств... Уже давненько меня высматривает один Господин, да, я его так называю, потому что он очень важный в своей роли бизнесмена, ха-ха-ха! Месяц назад я сдалась под его натиском уже открытых желаний... У нас было первое свидание, мы очень много говорили и как школьники целовались прямо на улице... После... я чувствую, как во мне все вскипает, когда его вижу. Этот месяц он постоянно рядом, мы вместе гуляем с Сашей, даже ездили в горы втроем. Он очень прикольный, с ним весело и как-то надежно. Но... он не свободен. И все чаще меня мучает совесть. Хотя я его не зову, не отнимаю, я просто его люблю... Отступить? А если это, то «мое» и отступить значит потерять мечту? Он очень настойчиво добивался меня, но когда вот – вот настает момент выбора, он междуется, ему страшно причинить Ей боль, но я же вижу со мной он улетает... И уж точно, я никогда в жизни не боролась за парней, но за него...?»*

«УКРАСТЬ ТЕБЯ?»

Украсть тебя?

Не смею, не умею.

Украсть тебя – силы нет такой,

Что бы закрыв глаза через барьеры

Нестись на лошади гнедой.

Написано мирами, что «НЕЛЬЗЯ!»

Вовеки красть ни у тебя и не тебя,

Но есть в мирах своя поправка

«Бери, что плохонько лежит»

А я взяла и насладилась

Безрассудством юности своей,

в вязкий омут погрузилась
в опыт твой, твоих речей.

Ты не отказывал, хотел.
И робко в сердце заползая,
Технично ты в мозгу осел
Сам того не понимая.

Уж очень выгодно тебе,
При выборе сдаваясь,
Поднять кверху ручки,
Поединком наслаждаясь.

Я прошу тебя незримо
К прошлой жизни дверь закрой
Сам шагни уже смелее
Трудно ж мне одной.

Но топчешься ты на пороге между,
Ее боясь в ненависти утопить,
Тем губишь ты МОЮ надежду,
А я боюсь поторопить.

В кулак сожму наивно волю,
Раскину кудри и вперед,
Сраженье лучше чувства боли,
Пусть под ногами рухнет лед.

Все равно по правде будет,

я рискну, я не боюсь,
Если бой тот проиграю,
Серой дымкой растворюсь.

Но уже не будет больно,
Буду знать - моя печать
Отложилась в тебе солью
За это стоит воевать.

И принять тот бой достойно
И себя не растерять,
За свое, за счастье не обидно
Выстоять и даже пострадать.

И с ликованием одержать победу,
И мужественно выиграть борьбу.
Украсть тебя? Да, это мне под силу.
Украсть тебя? Да, это я смогу!

Часть 47. А детство кончилось...

Июнь 2003 г. (27 лет)

Из самых последних записей: *«Папа всегда мне приговаривал: «Наташка, ты такая... как тепличный цветок, пока ты дома, в теплице, ты живешь и расцветаешь. Тебе нельзя без теплицы, вот попался бы тебе такой мужик нормальный, который заберет тебя в свою теплицу и будет ухаживать за тобой...» Я втихомолку подсмеивалась над его высказываниями, думая о своей состоятельности. До 20 лет я была достойным примером для многих. В 20 уехала в Город жить, учиться и работать. Наши приключения с Ольгой продолжались и усиливались уже с привкусом взрослых потех. Я встретила,*

как тогда мне казалось, отличного парня. В мозговом и сердечном выборе ставки сделала именно на него, привезла знакомить с родителями. Мама приняла с распростертыми объятиями, папа... разговаривал, похлопывал его по плечу, пожал на прощание руку... Когда на выходные я приехала домой уже одна, без своего жениха, папа 3 часа мне высказывал свое мнение и рисовал картинки сомнительного будущего с ним. Он кричал и в безысходности пытался прижимать меня к себе, я плакала, отталкивала его, грубила и говорила, что больше не приеду домой... что это моя жизнь, в своей бы разобрался... пусть оставит меня и даже если я наломаю дров, то это будут мои дрова. Много было сказано слов, запомнила я единственное, он говорил: «Он - хороший, добрый, внешне сильный, тебя любит, НО... нет в нем стержня, характера, куда ветерок, туда и умок, в первой же сомнительной ситуации он либо на тебя все трудности повесит, либо вообще свалит, а ты же тепличный цветок, с тобой так нельзя...не для тебя он...больше всего боюсь, чтобы ты не сломалась...» Прошло 5 лет...

Я не знаю, как это работает, но в нашей семейной истории с Ним было все с точностью сказанных папой слов. Но я не сломалась... Такое ощущение, что отец всегда держал меня за руку. Вот как раньше, в детстве, ведет в садик, я бегу рядом такая маленькая, подпрыгиваю и под ноги совсем не смотрю, моя маленькая ручонка в его огромной руке и вдруг на пути лужа и папа поднимает меня сильной рукой, и я легко так перелетаю эту лужу. Позже отец не всегда мог так подстраховать, но ощущение заботы осталось. Если упаду, то поднимет, отряхнет коленки и чтоб не плакала, мороженое купит. Вот как-то так. Когда я приезжала домой, уже после наломанных дров, со щепками во всех карманах, я всегда от него слышала: «Наташка, наш дом – это твой запасной аэродром, ты всегда можешь сюда приземлиться, здесь всегда горит для тебя полоса, и не смей ничего стыдиться...» (Боже, мой, я даже слова отца зарифмовала, видимо они вещи!!!). То, что он сказал очень ценно было для меня, от того и не сломалась. А полгода назад я привезла к родителям

знакомиться своего нового..., даже не знаю, как его пока назвать, короче моего Сережку, да, того самого Господина в чье болото меня засосало. Папа всю ночь с ним разговаривал, на утро, когда я сказала ему, что хочу с Сережкой поехать в небольшое путешествие на машине, и уже было ждала папиного молчаливого неодобрения, папа так спокойно и уверенно мне сказал: «с ним езжай, хоть на край света» и все. Мы уехали, а после с папой мы уже не виделись, только полгода телефонного «привет». Господи, Боже мой, прости меня, папочка. Я была еще тот подарочек, я так часто тебя обижала, говорила гадости, иногда в гневе я даже желала тебе смерти, о, если бы можно было все переписать, хорошее умножить, а ужасное – удалить!

...Сегодня мой папа умер. Он, который еще вчера делал ремонт в садовом домике в ожидании Саши в гости, он – полон жизни и богатырского здоровья, всегда подтянутый, спортивный и сильный, не знающий ни таблеток, ни врачей – он умер... инсульт, 2 дня в коме, с последним жадно-громким вдохом сложил руки на груди и в выдохе расплылся в улыбке, как будто освободился от чего-то тяжкого. А у меня жуткое ощущение, что я, как Адам и Ева съела плод и меня накрыла взрослая жизнь, я перестала быть девочкой, хотя по возрасту совсем уже немаленькая, но он умер – умерло и детство во мне. Сейчас мне нужно позаботиться о маме, которая точно наоборот, превратилась в беззащитного ребенка. Поэтому я не буду больше писать этот дневник, эти «Письма себе», я выросла, а это была детская забава...Прощай!»

«ГОРЬКАЯ УТРАТА»

Как звук пронзительных битов,
И громкий голос в высь,
и нет эмоций, нету слов,
одна блуждающая мысль.

Ты был тем страстным жителем Планеты,
С тобой всегда хотелось говорить,
В твоём уме и сердце лести нету
В твоих глазах – желанье жить.

Ты заряжал здоровым оптимизмом
И руку жал на совесть, по-мужски,
Отличал людей с цинизмом
И раздавал лекарства от тоски.

Теперь душа твоя в покое,
Нет ощущения боли и борьбы,
Потерялась жизнь в обойме,
Сегодня просто УМЕР ты.

Прости, уж если обижала
Не слушала я наставления слов
А ты был прав как ясновидец,
В судьбе я наломала дров.

И как мне быть? Блуждать по свету?
Мне будет сильно не хватать
Твоего отцовского совета...
Обещаю сына именем твоим назвать.

От автора: После смерти папы почти через год я родила сына и назвала именем отца, замуж вышла я за моего Сережку. Вместе мы воспитали мою чудную дочку Сашеньку от первого брака и нашего сынишку Владимира. Мои

дети очень любят папу Сережу и ценят каждый его совет. Вместе мы путешествуем, и были почти на краю света!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

От автора: Повесть в стихах я все же написала маме на ее 70-летие. Правда, описанная история получилась как краткое содержание большого романа. Уж больно много чего пришлось пережить маме в ее жизни, что трудно описать в игривом стиле поздравления. Я обещаю, Тебе, мой читатель, что в ближайшем будущем выйдет роман, написанный мной о чистой и пылкой любви, о каверзах судьбы, предательстве и изгнании, истерзанном сердце, силе духа и мужестве хрупкой девушки, о выживании русской женщины-матери.

«ПОВЕСТЬ О МАМЕ» Октябрь 2007 г. (32 года)

Вся жизнь твоя была романом
Сначала пылкая любовь
Потом письмо пришло с обманом
С дальних берегов.

И ты поверила в ту лживость слов
Оскорбилась, возгордилась и махнув рукой
Замуж выйти ты решилась
Чтоб не быть обманутой.

Ну а он попался
Гордый и спесивый
Только с кривенькой душой
И совсем ленивый.

Разве дева молодая
Сразу разберет,

Когда голову теряя,
впереди, что ждет.

И вроде замужем была,
Но только одинока,
Родила двух малышей
С разницей в немного.

На работе ты в почете
В первенстве всегда.
Ну а дома как обычно
Два забавных малыша.

К сожалению, больше
Нет у них отца.
Нерадивый отказался,
пустым местом оказался.

Так тянула лямку
бедная одна
о себе не думала
ради детей жила.

Над кроваткой детской,
В темноте, в тиши
Ты шептала нежно:
«Спите, малыши...»

А сама, родная,

В полудреме, в полумраке,
Шила крошкам в садик
Новенькие платья.

Так проходят годы
Но живешь ты все одна,
Но тут первая любовь
Обнаружила тебя.

Бравый молодец вернулся
С корабля в село
Любовь в сердце разыгралась
Тут и понесло.

Заходил кругами бравый морячок,
Как петух к молодушке
Своей милой Томушки
Он забыть не смог.

И проснулось сердце девы
Ведь любовь возьмет свое
И да с милым и любимым
Едет к ним в село.

Но другие ждут мученья
молодую мать
Нелегко своих малюток
будет защищать.

Словно мышки в мышеловке
Герои этой драмы,
Гнев свекровки и золовки
Зарубцевался в шрамы.

Но и тут не спасовала
Как орлица у гнезда
Под крылом их укрывала
И печалилась любя.

А как сын у них родился-
славный малышок
Очень уж отец гордился –
бравый морячок.

Он хотел все в жизни дать
Юному дитя
На охоту, на рыбалку
Брал его не зря.

А спустя еще немного
родилась дочь,
ну а жить в доме свекрови
стало уж не в мочь.

И решилася тогда
многодетная семья
оставить бренное село

и строить житище свое.

И в краю совсем далеком
Как тростиночки в степи
Голодали-коротали
В съемной избушке свои дни.

В то время дети подрастали,
Помощники то хоть куда,
Во всем мамуле помогали
И утешали, как всегда.

Все были ласковы, послушны,
Беспокоясь друг за друга,
Когда в семье твоей большой
Бушевала ссоры вьюга.

Это в жизни у тебя
Было слишком часто
И укрывшись с детьми
Пряталась ты не напрасно.

Слеза обиды и тревоги
Не раз тебя душила,
Но в сердце теплилась любовь,
Неведомая сила...

Девчата выросли и вот
Их зов замужества зовет

И покинув родимые края
Поредела Томина семья.

А тут известие пришло
Будет пятое дите.

Тебе, конечно, стало страшно
Как же быть, ведь нет жилья,
Но мужская сила настояла,
Чтоб ребенка родила!

И появилась я на свет -
Чудышко кудрявое,
Пусть совсем не вовремя,
Но дите желанное.

И в меня любовь вселила
Ты теплом души,
Хоть и трудно тебе было,
Но вечером в тиши
Песню добрую споешь
К сердцу крепенько прижмешь...

За труд, почет и за упорство,
За сильное желанье – жить
Многодетное семейство
Решили наградить.

И новый дом,

новая квартира
сердце Тамары аж застыло,
неужели дожила до своего она жилья!

Появилась еще забота
Обустроить новый дом
Поселить в него уют
И согреть его теплом.

Ты и с этим справилась охотно,
Несмотря на то, что на тебе:
Дети, школа, ясли и работа
Все под силу моей маменьке...

И так весь путь, в тревоге и заботе,
Пройдя всю жизнь в единственном пальто
Ты себя все время обделяла,
Вкладывая в поколение свое.

Взрастить 4 дочери и сына
Поднять 13 внуков и их детей
Нет предела маминому мужеству
Нету на земле любви сильнее.

Ты согрела, приласкала
Каждого из нас
И в светлый праздник твой
Мы здесь с тобой сейчас.

Низко кланяюсь тебе,
Мамочка родная,
За то, что ночью не спала
За то, что сердце юное
Мечтою наполняла.

За то тебя благодарю,
Что сквозь стенания, невзгоды
Не утратила тепло
За трудно прожитые годы.

Ты прошагала по истории,
Ты стольким жизнь дала
На всей семейной территории
Звезду любви зажгла.